

СОЗИДЕША ЦЕРКОВЬ ЯЮ

И БРАТА И ДОВА

НЕ ОДОЛЖУТЬСЯ

ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Юня 1910 г.

№ 11 (79)

Двухнедельный журналъ рел. нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв. Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Выѣстъ
съ «Литов. Епарх. Вѣд». 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.

Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ вытиску во всѣ церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1910 г.

Изд. 4 годъ

Содержаніе № 11:

1. Стихотвореніе Е. Н. Миллеръ 218
 2. Вильна, 1-го Юня. Православіе и католицизмъ въ нашемъ краѣ 218—221
 3. Взглядъ русскаго Правительства на земское самоуправленіе въ Западномъ краѣ (Окончаніе) 221—224
 4. Къ 15-тилѣтію дѣятельности Виленской Братской Комиссіи р.-нрав. народныхъ чтеній (Окончаніе) 224—227
 5. Наши «Свободы» Прот. Н. Поповъ 227—228
 6. Евфросиніевскія торжества въ Западномъ краѣ. (Продолженіе) 228—232
 7. Библиографія. Труды Съѣзда представителей Зап.-русскихъ правосл. Братствъ, состоявшагося въ г. Вильнѣ 2—5 Августа 1909 г. цѣна 1 руб. Библиографъ 232—233
 8. По краю. Хроника церковно-общественной жизни 233—237
 9. Изъ жизни Братствъ 237—238
- При семъ № прилагается: а) Пастырское посланіе Преосвященнаго Серафима, епископа Полоцкаго и Витебскаго; б) Лиговскія Епарх. Вѣдомости 1910 года № 11; в) Листокъ для народа 11—10 экз.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

—) на (—

„ВѢСТНИКЪ БРАТСТВА“

на 2-е ПОЛУГОДИЕ сего 1910 г.

цѣна за 1/2 года 2 руб.

Подписчики въ видѣ преміи получаютъ: 1. «Не Посягайте на православіе». 2. «Труды Виленскаго Братскаго Съѣзда» (въ отдѣльной продажѣ 1 руб.). 3. Житіе «Препод. Евфросиніи, княжны Полоцкой». 4. «Братскій Гимнъ».

С. Н. Миллеръ.

Измученъ ты борьбой, твоя душа страдаетъ,
 Но вспомни, что Христось, Безгрѣшный,
 пострадалъ,
 И Онъ, отъ чьей руки вся тварь жизнь
 получаетъ,
 Безропотно отъ твари муки принималъ.
 Ты одинокъ; но въ скорбный, тяжкій часъ
 боренья
 Онъ также былъ одинъ, измученный тоской,
 Покинуть, преданъ былъ и отданъ на му-
 ченья
 Безумной, злобною, жестокою толпой.
 Ты одинокъ; но не ропщи въ часы том-
 ленья
 На то, что ты одинъ, что тяжекъ гнетъ
 креста,
 Что ты среди людей не встрѣтилъ сожа-
 лѣнья,—
 Забудь печаль, склонись къ стопамъ Христа.
 И все, что есть въ душѣ великаго, святого,
 Все то, чѣмъ міръ надменный пренебрегъ,
 Отдай, какъ даръ, къ подножію креста Хри-
 стова
 И приметъ Онъ его, Спаситель твой и Богъ.
 Ты одинокъ; твой путь—тяжелый путь стра-
 данья,
 Ты изнемогъ, усталъ отъ горя и скорбей,
 Но не ропщи, тяжелый крестъ неси въ мол-
 чаньи
 И не дѣлись ни съ кѣмъ печалію своей.
 Иди къ Христу скорѣй — помощникъ Онъ
 всесильный,
 Онъ въ жизни Самъ позналъ всю тяжесть
 зла,
 Ему открой печаль, и Онъ, любвеобильный,
 Сіяньемъ радости разсѣетъ скорь съ чела.

Вильна, 1-го Юня.

**Православіе и като-
 личество въ нашемъ
 краѣ.**

Польскіе паны, охотя-
 щіеся на лисицу въ пра-
 вославной церкви, вры-
 вающіеся въ православный
 храмъ съ ружьями и собаками, взламывающіе
 полы, стрѣляющіе по православнымъ ико-

намъ*)... Такое явленіе возможно только у
 насъ, въ нашемъ многострадальномъ Запад-
 номъ краѣ, только въ странѣ, которая не
 сумѣла проснуться для самосознанія, для
 самозащиты своей народной чести, своихъ
 религіозныхъ святынь. Это могли сдѣлать
 только «угнетенные» паны въ странѣ, въ
 которой православная церковь признается
 «господствующей».

Нигдѣ ни въ какой другой странѣ, ни у
 какого другого народа такое преступленіе
 было бы немыслимо.

Но можетъ быть это только явленіе еди-
 ничное, случайное, которое нельзя обобщать,
 можетъ быть это возмутительное кощунство
 встрѣтило серьезное осужденіе не только въ
 лагерѣ православномъ, но и въ лагерѣ като-
 лическомъ? Можетъ быть и католики отне-
 слись къ этому кощунству съ такимъ же
 негодованіемъ, съ какимъ отнесли къ нему
 православные?

Посмотримъ какъ отнеслись къ этому
 возмутительному факту католическо-польская
 печать.

Вотъ на примѣръ, какъ описываетъ собы-
 тіе «Kurier Litewski».

Дѣло было такъ, повѣствуетъ газета.

«Въ лѣсу стоитъ церковка, разрушенная
 и заброшенная, въ которой едва одинъ разъ
 въ году совершается богослуженіе. Крыша
 и потолокъ совершенно разрушены, такъ
 что снѣгъ засыпаетъ полъ, алтарь и иконы.
 Въ концѣ концовъ она не была заперта на
 замокъ и была доступна для всякаго. На-
 сколько она была запущена свидѣтельствуетъ
 тотъ фактъ, что лисицы устроили себѣ подъ
 самымъ алтаремъ гнѣздо и тамъ размножи-
 лись къ большому вреду для мѣстнаго насе-
 ленія».

«28 декабря 1905 года къ владѣльцу не-
 большого имѣнія Кнобельдорфу (полякъ съ
 нѣмецкой фамиліей) прибыло нѣсколько род-
 ственниковъ и вся компанія, состоящая изъ
 пяти католиковъ и двухъ православныхъ
 направилась туда съ ружьями. Собаки, отыс-
 кавъ слѣдъ звѣря, напали на нору подъ
 церковью и выгнали оттуда одну лисицу,
 которая и была убита около церкви. Однако

*) См. хронику этого №.

попавъ въ подземелье, собаки не могли отыскать выхода, вслѣдствіе чего охотники открывъ двери, закрытые только на крючекъ, вошли въ церковь и приподняли нѣсколько досокъ въ полу, чтобы выпустить собакъ. вмѣстѣ съ собаками изъ подполья выскочила и лисица, по которой одинъ изъ присутствовавшихъ выстрѣлилъ. Лисица вскочила на широкую снизу раму иконы, но охотникъ выстрѣлилъ по ней вторично, прострѣливъ нѣсколькими дробинками образъ Спасителя. Подстрѣленная лисица бросилась къ царскимъ вратамъ и немного ихъ открыла, но собаки вытащили ее оттуда и загрызли».

«Мѣстное населеніе послѣ нѣкотораго времени замѣтило безпорядокъ въ церкви, слѣды ногъ по снѣгу и проч. Дали знать полиціи, которая нарядила слѣдствіе и въ результатѣ несчастные охотники привлечены къ судебной отвѣтственности. Судебный слѣдователь послѣ добросовѣстнаго изученія дѣла и всѣхъ его обстоятельствъ не могъ признать святыней заброшенной и стоящей открытою церкви, въ которой совершаются богослуженія и направилъ дѣло земскому начальнику, инкриминируя охотникамъ лишь «самовольную охоту». Земскій начальникъ дѣло прекратилъ, такъ какъ собственникъ земли, на которой совершалась охота, съ искомъ не выступалъ».

Вдумайтесь въ это «объективное» описаніе охоты, попробуйте нарисовать себѣ картину вооруженныхъ пановъ со сворою собакъ хозяйничающихъ въ православной церкви, взламывающихъ полы, чтобы впустить въ церковное подполье собакъ, стрѣляющихъ въ икону Спасителя и пускающихъ собакъ въ алтарь, чтобы выгнать оттуда звѣря и вамъ станетъ понятнымъ то чувство глубокаго возмущенія, которое не можетъ не охватить всякаго православнаго человѣка, надъ религиознымъ чувствомъ котораго такъ безцеремонно издѣваются.

Обратите вниманіе на самое описаніе охоты, обратите вниманіе, что здѣсь нѣтъ ни искорки, мы не говоримъ возмущенія, но хотя бы даже сожалѣнія о происшедшемъ. Когда вы читаете это описаніе, то вы чувствуете, что авторъ-полякъ не постѣснялся бы сдѣлать то же самое и онъ старается на-

вязать своему читателю мысль, что все это вещи самыя обыкновенныя, что все это въ порядкѣ вещей, что здѣсь вовсе не изъ за чего возмущаться и волноваться.

Что это въ самомъ дѣлѣ за церковь, въ которой только разъ въ году совершается богослуженіе, что это за церковь, въ которую черезъ дырявую крышу и потолокъ проникаетъ снѣгъ и заноситъ алтарь и иконы, что это за икона, которую засыпало снѣгомъ... И панъ спокойно стрѣляетъ въ эту икону...

Развѣ можно найти болѣе яркое появленіе глубокаго пренебреженія пана къ «хлопской церкви». Развѣ эта дырявая хлопская церковь можетъ быть святыней для польскаго пана? Нѣтъ. Онъ имѣетъ о святынѣ совершенно иное представленіе: по этому представленію святыня должна блистать серебромъ и золотомъ. Развѣ мыслимо, чтобы въ польскомъ костелѣ были дыры въ крышѣ и потолокѣ, развѣ мыслимо, чтобы въ польскій костелъ могъ проникать снѣгъ и заноситъ алтарь и иконы. Нѣтъ это не мыслимо.

Въ этомъ описаніи православной церкви, сдѣланномъ полякомъ съ цѣлью доказать, что это не есть святыня, мы встрѣчаемъ можетъ быть единственный въ своемъ родѣ образчикъ описанія положенія православной церкви въ западномъ краѣ. Эти дыры въ крышѣ и потолокѣ, этотъ снѣгъ на иконахъ, эти запертые на крючекъ двери, свидѣтельствующіе, что въ православной церкви взять нечего, лучше всякихъ словъ, свидѣлствуютъ о положеніи въ краѣ «господствующей» церкви.

И это случай не единичный не исключительный. Попробуйте проѣхать хотя бы по окрестностямъ той же Вильны, попробуйте заглянуть хотя бы въ ближайшіе къ городу приходы, въ приходы бѣлорусской православной бѣдности и вы увидите, что такихъ церквей много. А загляните въ нашу несчастную Холмщину, загляните въ Полѣсье, на Волинь въ Подолію, во всѣ тѣ мѣста, гдѣ коренное русское населеніе ведетъ вѣковую борьбу съ польскимъ панствомъ и католическимъ духовенствомъ за свою вѣру православную, за свою русскую

народность и вы увидите, до чего доведень этотъ народъ, до чего доведена его «хлопская» церковь.

Въ этой охотѣ пановъ въ православной церкви опять таки нѣтъ ничего исключительнаго — это только рецидивъ далекаго прошлаго, того прошлаго, когда польскіе паны были владѣльцами не только тѣла мѣстнаго русскаго простолюдина, но его души, его святыни, когда они были «патронами» святыхъ православныхъ храмовъ и отдавали ихъ въ аренду. Для этихъ пановъ внѣ католичества нѣтъ и не можетъ быть святыни, — таковы убѣжденія каждаго католика.

Но что дѣйствительно удивляетъ и поражаетъ такъ это то, что въ этой компаніи охотниковъ было двое православныхъ, если это только правда. Что это были за православные и какимъ образомъ они могли допустить такое поруганіе святыни? Что еще больше поражаетъ и удивляетъ, такъ это поведеніе въ данномъ случаѣ слѣдователя и земскаго начальника.

Если вѣрить словамъ цитируемой статьи, то слѣдователь *не призналъ въ православной церкви святыни*, а земскій начальникъ совершенно прекратилъ дѣло *за отсутствіемъ истца*. Очевидно ни слѣдователю ни земскому начальнику оскверненная церковь и прострѣленный образъ Спасителя ничего не говорили, такъ какъ Христосъ не могъ явиться передъ земскимъ въ качествѣ истца за свой поруганный образъ.

Мы глубоко убѣждены, что если бы подобная охота произошла хотя бы въ квартирѣ того же слѣдователя или земскаго начальника, если бы оказался прострѣленнымъ портретъ отца того или другого, то они совершенно иначе отнеслись бы къ факту, совершенно иначе взглянули бы на самое событіе. А здѣсь? здѣсь поругана церковь православная, здѣсь поругана икона Спасителя. Но какое имъ дѣло до этой церкви, до этой иконы! они вѣдь тоже паны и для нихъ вѣроятно эта бѣдная, запущенная и заброшенная церковь такая же церковь «хлопская», какъ и для тѣхъ пановъ, которые произвели въ ней охоту.

Не проявилась ли здѣсь тенденція замять дѣло, свести его на нѣтъ, не проявилась ли здѣсь тенденція стать въ защиту своихъ друзей и соратниковъ на охотѣ, за карточнымъ столомъ, за бутылкою въ веселой компаніи?

Не въ этой ли способности нашего русскаго человѣка продать за панскую дружбу свое родное, самое священное и дорогое и заключается драма, великая драма православія и православной церкви въ Западномъ краѣ?

Оглянитесь на прошлое нашего края. Кто первый измѣнилъ здѣсь православію и русскую народность? Кто первый изъ за панской дружбы, изъ за желанія быть у польскихъ пановъ *своимъ человекомъ* продалъ свою вѣру и свою національность и сталъ на сторонѣ нашихъ исконныхъ враговъ?

Наши западно-русскіе княжескіе, боярскіе и дворянскіе роды, наша западно-русская знать. Кто въ самые тяжелые времена вынесъ на своихъ плечахъ православіе и народность? Православное духовенство, простой деревенскій людъ.

И что же. Нашелъ ли этотъ великій подвигъ православнаго духовенства и простого народа оцѣнку? Нѣтъ. Прислушайтесь къ современнымъ преніямъ въ Государственной Думѣ по законопроекту о введеніи земскихъ учрежденій въ Западномъ краѣ, особенно по статьямъ, касающимся пониженія ценза и допущенія въ земства православнаго духовенства и вы увидите, что думское большинство не стоитъ на сторонѣ духовенства.

Между тѣмъ это многострадальное духовенство представляетъ собою особенно въ нашемъ краѣ можетъ быть единственный сознательный демократическій элементъ, живущій съ народомъ одною жизнью, дѣлящій съ нимъ и радость и горе и знающій его нужды, какъ никто. Понятно, что духовенство въ земствахъ, не имѣя тамъ определенныхъ своихъ интересовъ, могло бы и неизбѣжно выдвигало бы на первый планъ интересы простого народа, а это именно и нежелательно и потому большинство баллотируетъ противъ представительства духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ.

Что ожидаетъ насъ при этихъ условіяхъ въ будущемъ? Проснется ли когда нибудь въ нашихъ высшихъ классахъ сознание важности православной церкви, какъ оплота русской національности и русской государственности въ нашемъ краѣ? или намъ еще долгое время придется выносить на себѣ гнѣтъ чуждаго и враждебнаго элемента? найдемъ ли когда нибудь мы защитниковъ въ нашихъ образованныхъ, правящихъ классахъ, въ нашемъ законодательствѣ, въ нашей администраціи? или же мы по прежнему вынуждены будемъ выносить борьбу за наше родное только своими собственными силами, силами простого народа и его духовенства?

Кто можетъ отвѣтить теперь на эти вопросы?

Взглядъ русскаго Правительства на земское самоуправленіе въ Западномъ краѣ *).

(Окончаніе).

Дѣйствительно, въ это время къ Государю Императору Александру II начали со всѣхъ сторонъ обращаться съ домогательствами и просьбами. Могилевское дворянство черезъ Рогачевскаго предводителя Богума обратилось къ Императору съ просьбой вернуть польскому дворянству всѣ права, которыя оно имѣло при польскихъ короляхъ, и ввести польское судопроизводство; Подольское дворянство обратилось съ ходатайствомъ присоединить Подольскую губернію къ Царству Польскому (смѣхъ справа) и т. д. Я не буду приводить другихъ примѣровъ, но намъ, въ порядкѣ изслѣдованія хозяйственно-экономическаго теченія, на что только я обращаю вниманіе въ своемъ изложеніи, не мѣшаетъ вспомнить попытку того времени со стороны польскаго дворянства укрѣпить за собой господство надъ русско-литовскимъ простонародіемъ путемъ отмены крѣпостного права безъ надѣленія землей. Я упоминаю объ этомъ только для того, чтобы вы могли учесть существующій до настоящаго времени извѣстный аристократизмъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, которые привыкли держать мѣстное населеніе подъ сильнымъ экономическимъ гнетомъ и въ экономической зависимости (Голоса справа: вѣрно). Въ это то время западно-русскій народъ избрѣлъ про себя самого весьма унылую, весьма печальную поговорку: „Зробишь — панъ бере, не зробишь — панъ дере, нехай, кажу, насъ вмѣстѣ чортъ побере“ (Рукоплесканія справа). Въ это время пробудились у поляковъ всѣ врожденныя хорошія и дурныя

стремленія, они проснулись, пробужденные примирительной политикой Императора Александра II, политикой, которая, какъ и 30 лѣтъ передъ этимъ окончилась вторымъ вооруженнымъ возстаніемъ, Я не буду подробно останавливаться на тѣхъ дѣйствительно, суровыхъ, крутыхъ мѣрахъ, которыя были примѣнены къ мѣстному польскому населенію, о которыхъ болѣзненно говорить и о которыхъ упоминалъ уже предыдущій ораторъ. Вы знаете всѣ тѣ ограниченія, и относительно польскаго языка, и относительно правъ службы, и относительно правъ землевладѣнія, и относительно дворянскаго представительства, которыя были въ ту пору приняты и которыя продержались до 1905 г., мѣры, которыя по странной ироніи судьбы, были результатомъ великодушнаго порыва великодушнѣйшаго изъ Монарховъ, Царя Освободителя. Встѣ, гг., тѣ историческіе уроки, которые, я думаю, съ достаточной яркостью указываютъ, что такое государство, какъ Россія, не можетъ и не въ правѣ безнаказанно отказываться отъ проведенія своихъ историческихъ задачъ (рукоплесканія справа и въ центрѣ, возгласы: браво, великолѣпно). Но, гг., историческія задачи забываются. Въ памяти у многихъ, однако, сохранились, я думаю, событія послѣднихъ лѣтъ. И дѣйствительно, любопытно прослѣдить, какимъ образомъ реагировали на тѣ потрясенія, которыя перенесла Россія въ 1905 и дальнѣйшіе годы, вліятельные польскіе круги въ Западной Россіи. Повторялась историческая возможность, дважды открывавшаяся уже при Императорѣ Александрѣ I и Александрѣ II.

Вѣдь послѣ указа 12 декабря 1904 г. и восполндовавшаго въ разъясненіе этого указа Высочайше утвержденаго положенія Комитета Министровъ, отъ 1 мая 1905 г. (о которомъ тутъ упоминалось), представлялась возможность польскому населенію, идти вмѣстѣ — рука объ руку съ русскими по культурному пути, по спокойному государственному руслу. Какъ же воспользовалась польская интеллигенція этой возможностью? Да такъ же, какъ и въ первые 2 раза: сильнымъ поднятіемъ враждебнаго настроенія по отношенію ко всему русскому. Случилось то, гг., что должно было случиться: каждый разъ, когда слабѣетъ въ краѣ русская творческая сила, выдвигается и крѣпнетъ польская. Я не буду приводить вамъ особенно рѣзкихъ эпизодовъ изъ исторіи тѣхъ дней, рѣзкіе эпизоды вѣдь случились по всей Россіи. Если я говорю на эту тему, то потому лишь, что она затронута была предыдущимъ ораторомъ. Повторяю, я никого не обвиняю, я рассказываю. Въ 1906 г. и въ послѣдующіе годы, въ Сѣверо-Западномъ и въ Юго-Западномъ краѣ произошло приблизительно одно и то же: и духовенство и интеллигенція старались то смутное броженіе, которое проникло въ народъ, направить въ національное русло. Въ то время, какъ вы знаете, были попытки насильственно смѣнять всѣхъ пра-

*) Продолженіе см. № 10.

вославныхъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ, изгоняли православныхъ учителей изъ школъ, предъявлялись повсемѣстно требованія. Но особенно успѣшно поднять народныя массы не удалось—движеніе, какъ и въ прежнія времена, сосредоточилось въ интеллигенціи и духовенствѣ. Въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ эту эпоху особенно замѣтную роль сыгралъ римско католическій епископъ бар. Роопъ. Дѣятельность его примѣчательна потому, что онъ полунѣмецъ, полуполякъ, человекъ по взглядамъ своимъ, по убѣжденіямъ спокойный, прожившій долгое время въ центрѣ Россіи, не можетъ почитаться прирожденнымъ агитаторомъ, онъ просто въ силу необходимости и я думаю, въ смягченной формѣ, вслѣдствіе своихъ качествъ, явился олицетвореніемъ тѣхъ польскихъ теченій, которыя господствовали въ это время на Литвѣ. Онъ долженъ былъ въ угоду этимъ теченіямъ даже смягчить свою аграрную политику, придать ей другіе контуры, онъ долженъ былъ особенно сурово относиться къ ксендзамъ польской и бѣлорусской національностей и замѣнять въ литовскихъ приходяхъ этихъ ксендзовъ ксендзами поляками. Изъ неоднократныхъ моихъ бесѣдъ съ епископомъ, я вынесъ впечатлѣніе, что онъ находится подъ гнетомъ тѣхъ идей, которыя господствовали надъ умами освободительной эпохи Императоровъ Александра I и Александра II. Ему казалось, онъ даже былъ увѣренъ, что русское государственное начало въ краѣ рушилось, что его уже нѣтъ, что осталось пустое мѣсто, которое нужно спѣшить заполнить польскимъ содержимымъ. Онъ открыто совершенно сознательно, bona fide говорилъ о томъ, что необходимо сформированіе полковъ изъ мѣстныхъ обывателей, если возможно одного и того же исповѣданія, онъ говоритъ объ автономіи не только Царства Польскаго, но и объ автономіи другихъ областей; онъ проповѣдывалъ,—я скажу его собственными словами,—«необходимость передачи въ опытныхъ честныхъ руки управленія краемъ въ случаѣ дальнѣйшей дезорганизаціи существующаго управленія и окончательной потери авторитета органами послѣдняго». (Слѣва голоса: bravo). И польская интеллигенція поддержала своего епископа. Вѣдь поѣздки епископа по своей епархіи—это было торжественное шествіе по польской землѣ; вездѣ триумфальныя арки съ польскими флагами и гербами, встрѣчи съ оркестрами музыки, съ зажженными факелами, проводы всадниками, въ національныхъ костюмахъ, такъ называемыми банделіями. Гипнозъ былъ полный. Чтобы разрушить его, необходимъ былъ шокъ, который и воспослѣдовалъ въ видѣ Высочайшаго указа отъ 4 сентября объ увольненіи епископа бар. Роопа отъ должности. Но то, что наиболѣе ярко создалъ бар. Роопъ въ Литвѣ, существовало повсюду. Польское общество стало спѣшно на скоро перекрашивать Западный край въ польскую краску.

Сельско-хозяйственныя общества превратились въ общества польскія Я помню хорошо Минскую сельско-хозяйственную выставку 1901 г. Вездѣ были русскіе флаги, русскія надписи, совершенно корректное отношеніе къ русскимъ экспонентамъ. Поговорите съ тѣми лицами, которыя посѣтили въ 1908 г. и въ 1909 г. сельско-хозяйственные выставки въ Проскуровѣ, Винницѣ и Слуцкѣ, вѣдь они вынесли впечатлѣніе польскаго края, полного игнорированія всего русскаго. Въ Юго-Западномъ краѣ въ 1906 г. образовалось общество русскихъ землевладѣльцевъ, которые хотѣли идти вмѣстѣ съ поляками, идти рука объ руку съ ними. Я помню депутацію отъ русскихъ землевладѣльцевъ Юго-Западнаго края, которая явилась въ Петербургъ просить о томъ, чтобы были уничтожены всѣ ограниченія для поляковъ. Но вѣдь русскіе землевладѣльцы ошиблись. Вѣдь этотъ союзъ скоро рушился; въ Кіевѣ и Житомирѣ въ 1906 г. на польскихъ съѣздахъ было провозглашено, что польская культура выше русской, и что поляки имѣютъ въ Юго-Западномъ краѣ особое положеніе. Прочтите «Дневникъ Кіевскій» за октябрь мѣсяцъ 1906 г.; тамъ помѣщено письмо отъ польскихъ землевладѣльцевъ, заявляющихъ что они достаточно сильны, что имъ не нужно союзничества, не нужно помощи со стороны русскихъ. И немудрено господа, что взгляды русскихъ землевладѣльцевъ, явившихся просить за поляковъ въ Петербургъ, измѣнились. Думая объ этомъ, я часто вспоминалъ о томъ, что мнѣ приходилось говорить депутатамъ польскимъ, которые являлись ко мнѣ передъ роспускомъ второй Думы, передъ 3 іюня 1907 г. Я говорилъ имъ, я повторялъ имъ, что въ политикѣ нѣтъ мести, но есть послѣдствія. Но поляки не были въ силахъ измѣнить свое политическое направленіе, они не могли этого сдѣлать, и при выборахъ въ Государственную Думу и Совѣтъ, вездѣ гдѣ русскіе имъ предлагали соглашеніе, почти вездѣ они это отвергали. Вамъ понятно, что все историческое прошлое Западнаго края говоритъ за необходимость оградить его отъ племенной борьбы во время выборовъ въ земства, оградить его отъ преобладающаго вліянія польскаго элемента въ экономической, хозяйственной жизни, которую, главнымъ образомъ, и живетъ мѣстное населеніе. Да, необходимо ввести земство, необходимо дать просторъ мѣстной самодѣятельности, необходимо развить силу тѣхъ племенъ, которыя населяютъ Западный край, но историческія причины заставляютъ поставять государственныя грани для защиты русскаго элемента, который иначе неминуемо будетъ отгнѣсенъ, будетъ отброшенъ. Изъ всего этого, гг., вытекаетъ для меня необходимость національныхъ курій. Но куріи эти должны быть только избирательныя. Превращеніе этихъ курій въ собранія политическія, разжигающія страсти, сеймики, рѣшающіе вопросы о томъ, настала или нѣтъ пора совмѣстной выборной кампаніи поля-

ковъ съ русскими и рѣшающіе вопросъ этотъ мозаично, случайно, создающіе дѣйствительно враждебную атмосферу для совмѣстной дѣятельности польскихъ и русскихъ классовъ. Это, господа, по мнѣнію Правительства, недопустимо и предложеніе комиссіи Государственной Думы о факультативномъ соединеніи національныхъ курій неприемлемо. Нельзя забывать, гг., что польскому элементу, полякамъ, при ихъ прекрасной дисциплинѣ, при ихъ культурности, при ихъ силѣ немудрено будетъ склонять русскія избирательныя собранія избирать гласныхъ совмѣстно, но затѣмъ, пользуясь или большинствомъ избирателей поляковъ, или, къ сожалѣнію, абсентизмомъ русскихъ, добиться избранія тѣхъ изъ русскихъ, которые имъ угодны. Но даже самое установленіе національныхъ курій не обезпечитъ еще, гг., не оградитъ русскихъ государственныхъ интересовъ. Преобладаніе этихъ началъ, преобладаніе надъ всѣми другими интересами можетъ осуществиться только путемъ преобладанія русскаго элемента въ земскихъ собраніяхъ.

Теорія говорить о томъ, что число земскихъ гласныхъ по различнымъ категоріямъ должно опредѣляться сообразно цѣнности принадлежащаго каждой категоріи имущества. Но теорія въ данномъ случаѣ едва ли правильно разрѣшитъ сложныя, исторически наслоившіяся племенные соотношенія. Вспомните, что большинство населенія въ западныхъ губерніяхъ, громадное большинство принадлежитъ къ русской національности и православному исповѣданію. Болѣе состоятельные лица, землевладѣльцы были ранѣе тоже русскіе и православные, но съ вѣками они утратили свою національность, они превратились въ поляковъ и поляковъ стойкихъ. Мнѣ помнится, что въ былыя времена въ Вильнѣ носитель одного изъ древнѣйшихъ русскихъ именъ, на указаніе ему, что предки его были православные, надменно и презрительно отвѣчалъ: Да, но еще раньше они были язычниками. (Смѣхъ справа). Вотъ, господа, къ какимъ землевладѣльцамъ принадлежатъ громадныя земельныя пространства въ краѣ и эти земельныя пространства, по мысли комиссіи, должны опредѣлять число польскихъ гласныхъ, а численное подавляющее большинство населенія, правда земельно бѣдное, но сохранившее свою національность, въ расчетъ приниматься не должно. Простите, господа, но тутъ очевидно недоразумѣніе. (Голоса справа: «вѣрно!») Вѣдь правительство предлагаетъ учесть, принять во вниманіе оба признака; принять во вниманіе и признакъ національный и признакъ матеріальный, такъ сказать имущественно-культурный, взять среднее арифметическое этихъ признаковъ; комиссія же предлагаетъ принять во вниманіе лишь одинъ признакъ—признакъ имущественный и, наталкиваясь при этомъ на чрезвычайно невыгодныя соотношенія для русскихъ земскихъ гласныхъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вводить коррективъ, но коррективъ гораздо болѣе опа-

снѣй, чѣмъ коррективъ на численность населенія, который предлагаетъ правительство. Комиссія предлагаетъ опредѣлить число польскихъ гласныхъ въ уѣздахъ, учитывая средній по губерніямъ процентъ стоимости польской недвижимости по отношенію къ стоимости всей недвижимости губерніи. Этотъ пріемъ, конечно увеличиваетъ число русскихъ гласныхъ, въ нѣкоторыхъ польскихъ преимущественно уѣздахъ, но съ другой стороны онъ насаждаетъ въ чисто русскихъ уѣздахъ искусственно гласныхъ поляковъ.

Общее число гласныхъ поляковъ по 6 губерніямъ достигаетъ по варианту комиссіи угрожающихъ для русскихъ интересовъ размѣровъ. Всего по законопроекту правительства гласныхъ поляковъ 256, по варианту комиссіи число ихъ доходитъ до 457, на 70 процентъ болѣе. Правда, гг., ни въ одной изъ губерній въ общемъ число поляковъ гласныхъ не превышаетъ 30 процентъ, остальные 70 проц. принадлежатъ крестьянамъ и русскимъ крупнымъ и мелкимъ землевладѣльцамъ. Но необходимо, гг., принять во вниманіе, что крестьяне и мелкіе землевладѣльцы, какъ я уже сказалъ, находятся подъ сильнымъ экономическимъ давленіемъ польскихъ помѣщиковъ... (Голосъ слѣва: «а какъ въ Россіи»)... Русскій элементъ, русскіе помѣщики тамъ не сплочены и, къ сожалѣнію, часто не проживаютъ въ краѣ, поэтому, если прямо смотрѣть на вещи, понятенъ страхъ преобладанія 30 проц. богатыхъ, пустившихъ глубокіе корни въ краѣ польскихъ помѣщиковъ въ союзѣ съ частью крестьянъ и можетъ быть, къ сожалѣнію, ополяченныхъ русскихъ. (Голоса справа: «вѣрно»). Для экономического прогресса, для поступательнаго движенія впереди края, конечно, необходимо принять во вниманіе и учесть всѣ приведенныя обстоятельства; необходимо также вспомнить о роли духовенства, исторической въ западномъ краѣ, о томъ благотворномъ вліяніи, которое оно имѣло на крестьянство, о томъ, какъ оно его соединяло. Поэтому правительство настаиваетъ на томъ, чтобы въ уѣздныхъ собраніяхъ было не менѣе трехъ, а въ губернскихъ собраніяхъ — не менѣе четырехъ представителей духовенства. Мнѣ остается высказаться по поводу рѣшенія комиссіи относительно предоставленія должностей по выборамъ и по назначенію въ земствахъ, безразлично лицамъ польскаго и русскаго происхожденія. Комиссія предполагала, что разъ русскіе гласные будутъ въ большинствѣ въ земскихъ собраніяхъ, тѣмъ самымъ обезпечено достаточное положеніе русскаго элемента въ земскихъ учрежденіяхъ. Я увѣренъ, что это не такъ, я увѣренъ, что только силой твердаго закона можно установить минимумъ русскаго элемента въ этихъ учрежденіяхъ. Я говорю, гг., о минимумѣ, такъ какъ проектомъ предполагается установить 50 проц., т. е. такое число, на которое сообразно проценту населенія польскій элементъ никогда даже не могъ расчи-

тивать. Вопросъ о служащихъ осложняется легкостью приглашенія на мѣста польскихъ служащихъ, дешевизной ихъ, трудностью отказать почтенному иногда человѣку, который проситъ предоставить должность поляку, отказать только потому, что онъ полякъ, не опираясь на твердый законъ, осложняется нѣкоторымъ добросердечіемъ, нѣкоторою податливостью русскаго элемента. Все это равномерно относится и къ вольнонаемнымъ, и къ выборнымъ должностямъ. Особенную важность имѣетъ должность предсѣдателя управы, такъ какъ отъ него зависитъ и назначеніе на должность вольнонаемныхъ. Я слышу возгласы отрицательные, возгласы „нѣтъ“. Я не буду голосовенъ, я укажу на городскія самоуправленія. Тамъ, гдѣ польскій элементъ можетъ оказать достаточное воздѣйствіе, тамъ онъ, какъ въ Минскомъ городскомъ самоуправленіи, не пропускаетъ совсѣмъ русскихъ,—это было на послѣднихъ городскихъ выборахъ, гдѣ не прошелъ ни одинъ гласный по русскому списку. Намъ говорятъ „нѣтъ“. Я укажу другія городскія самоуправленія, гдѣ въ исполнительные органы проникаетъ смѣшанный составъ, какъ напр. въ Житомирѣ. Тамъ всѣ важнѣйшія должности по найму—и бухгалтеры, и секретари, и юрисконсульты, и врачи, и завѣдующіе водопроводомъ,—все отдано полякамъ (голоса справа: „вѣрно!“). Я, гг., на этомъ заканчиваю свои объясненія, но я бы не хотѣлъ сойти съ этой трибуны, не подчеркнувши еще разъ, что цѣль правительственнаго законопроекта не въ угнетеніи правъ польскихъ уроженцевъ Западнаго края а въ защитѣ правъ уроженцевъ русскихъ (голоса справа: „браво!“). Законопроектъ даетъ законное представительство всѣмъ слоямъ мѣстнаго населенія, всѣмъ интересамъ; онъ только ставитъ предѣлъ дальнѣйшей многогѣловой племенной политической борьбѣ, онъ ставитъ этотъ предѣлъ ограждая властнымъ и рѣшительнымъ словомъ русскія государственныя начала. Подтвержденіе этого принципа здѣсь въ этой залѣ вами, гг., разрушить, можетъ быть, не мало иллюзій и надеждъ, но предупредить и не мало несчастій и недоразумѣній, запечатлѣвъ открыто и нелицемѣрно, что Западный край есть и будетъ край русскій навсегда, на вѣки. (Возгласы браво и продолжительныя рукоплесканія справа и изъ центра).

Мы, русскіе православные жители Западнаго края и всѣ кому, дѣйствительно, здѣсь дороги интересы православія, русской государственности и народности, всецѣло присоединимся къ этимъ восторженнымъ одобреніямъ рѣчи П. А. Столыцина. Хотя, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, въ правительственный законопроектъ внесены Госуд. Думой нѣкоторыя поправки (уменьшеніе числа русскихъ гласныхъ и уменьшеніе

представительства отъ духовенства въ земствѣ, но вѣдь эти поправки будутъ снова пересматриваться въ Государственной Думѣ, а затѣмъ въ Государственномъ Совѣтѣ, такъ что произносить сужденіе о нихъ преждевременно. Намъ важно знать, что русское правительство имѣетъ теперь опредѣленный взглядъ на Западный край, ведетъ, опредѣленную государственную политику, тѣсно связанную съ его церковными интересами, что не будетъ уже тѣхъ колебаній, которыя замѣчались иногда въ прошедшее время и мы не будемъ беззащитны.

Къ 15-лѣтію дѣятельности Виленской Братской Комиссіи религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній *).

(О к о н ч а н і е)

IV.

Результаты дѣятельности Братской Комиссіи.

Говорить о какихъ либо осязательныхъ результатахъ 15 лѣтней дѣятельности Комиссіи въ настоящее время не приходится. Культурное воздѣйствіе на массы совершается такимъ медленнымъ путемъ, часто незамѣтнымъ даже для самихъ дѣятелей, что указать въ цифрахъ всѣмъ благія послѣдствія культурной работы въ народѣ невозможно, но нельзя представить, чтобы эти 415,000 слушателей, часто постоянныхъ, ничего не вынесли съ братскихъ чтеній и они не оставили никакого слѣда на ихъ умственномъ и нравственномъ развитіи? Если признано культурное вліяніе книги, то тѣмъ болѣе его надо признать за народными чтеніями. Вѣдь изъ нашихъ слушателей при нынѣшнемъ состояніи у насъ грамотности, навѣрное, не одна сотня тысячъ были безграмотны, а для нихъ чтенія, — почти единственное средство къ умственному и нравственному просвѣтлѣнію. Просвѣтительное вліяніе чтеній мы сами могли наблюдать въ продолженіе 15-ти лѣтъ своей дѣятельности, видя среди своихъ постоянныхъ слушателей пробужденіе интереса къ книгѣ, къ знанію, слыша животрепещущіе вопросы, съ которыми обращались нѣкоторые слушатели по поводу прочитаннаго, наконецъ, слыша ихъ простыя сердечныя выраженія признательности за „наученіе“. Наши сельскіе сотрудники единогласно свидѣтельствуютъ, что въ деревнѣ съ введеніемъ чтеній замѣчался интенсивный спросъ на книгу, удаленіе отъ пьянства, стремленіе къ болѣе благороднымъ развлеченіямъ **).

*) Продолженіе см. №№ 9, 10.

***) «Мы замѣтили, говорить одинъ завѣдующій сельскимъ пунктомъ, что чтенія о вредѣ пьянства производили сильное впечатлѣніе на крестьянъ, сжившихся съ этимъ ужаснымъ порокомъ народной жизни и потому слишкомъ легко смотрящихъ

Вмѣстѣ съ нравственнымъ вліяніемъ братскія чтенія несомнѣнно оказывали вліяніе также и на религиозное, церковное развитие слушателей. Для людей неграмотныхъ (а ихъ въ Западномъ краѣ 73,5%) они были свѣтомъ, разсѣивавшимъ религиозную тьму, а для слушателей уже прошедшихъ школу, они служили повтореніемъ ихъ школьнаго наученія, росширяли кругозоръ ихъ религиознаго знанія, помогали глубже понимать родное православіе и отличать его отъ иновѣрія.

Въ этомъ случаѣ братскія чтенія въ нашемъ краѣ имѣютъ и миссіонерское значеніе. О послѣднемъ такъ отзывается знакомый съ постановкой братскихъ чтеній въ Вильнѣ, корреспондентъ «Народнаго образованія»: «они служатъ въ отношеніи къ миссіонерскимъ задачамъ тѣмъ, что сближаютъ лицъ разныхъ вѣроисповѣданій и племенъ. Католики, недружелюбно относящіеся къ православному, чуждающіеся русскаго языка, встрѣчаясь здѣсь вмѣстѣ за общимъ святымъ дѣломъ, проникаясь содержаніемъ читаемаго, постепенно знакомясь съ жизнью и дѣятельностью чтимыхъ православною Церковью святыхъ, естественно вступаютъ въ болѣе живую связь, въ большее духовное общеніе съ православными. Дѣти—католики, не будучи еще воспитаны въ религиозномъ фанатизмѣ, посѣщая подобныя чтенія, постепенно вырабатываютъ въ себѣ тѣ нравственные устои и непредвзятые взгляды на православнаго русскаго человѣка, которые готовятъ этихъ инославныхъ дѣтей къ государственному сліянію ихъ со всею русскою семьей. Самое чтеніе, происходящее на русскомъ языкѣ, преслѣдуемомъ въ большинствѣ католическихъ семействъ, мало-по-малу ослабляетъ въ дѣтяхъ навѣваемое имъ взрослыми чувство нерасположенія къ русской рѣчи и русской книжкѣ» *) Добавимъ къ этому, что католики, не знающіе нашего вѣроученія и отъ колыбели предубѣжденные противъ православныхъ, какъ схизматиковъ, узнаютъ на чтеніяхъ, что мы признаемъ Св. Троицу, Матерь Божію, все Евангеліе, что у насъ есть общія съ ними молитвы, общія палестинскія святыни, общіе святыне, въ числѣ коихъ есть даже римскіе епископы. Тамъ-же они слышатъ объ единствѣ для всѣхъ христіанъ Божественнаго Откровенія, что за всѣхъ равно пострадалъ Иисусъ Христосъ и всѣ мы, искупленные Имъ и примиренные съ Богомъ, должны жить по закону любви евангель-

на винопитіе. Помню, когда на одномъ изъ чтеній была показана слушателямъ картина (изъ «Эха пьянства» Булгаковскаго) — скорби и радость въ невидимомъ мірѣ—нѣсколько женщинъ подошли ко мнѣ и сказали: «Спасибо, батюшка! Ни коли боль не будемъ пить водки». Теперь въ этомъ себѣ уже есть общество трезвости.

«Была у меня большая деревня, говорить другой священникъ, отличавшаяся пьянствомъ и распущенностію; рѣдкія святки проходили безъ угловщины. Я началъ тамъ систематически вести чтенія, особенно о вредѣ пьянства и вотъ уже годъ ни одного протокола; ренностиѣ стали и къ церковной службѣ».

*) «Народное образованіе» 1896 г. № 6, стр. 136.

ской, какъ братья. Это католикъ и можетъ услышать только на нашихъ школьныхъ чтеніяхъ, такъ какъ въ костелѣ онъ этого не услышитъ, въ православный храмъ не пойдетъ, не прочтаетъ объ этомъ и въ русской книжкѣ, которая ему запрещена церковной властію. Въ школу, гдѣ учатся его дѣти, гдѣ понятно читаютъ свѣтскіе люди и наглядно объясняютъ прочитанное по картинамъ, онъ идетъ, не смотря на запрещенія ксендза, и мы крѣпко увѣрены, что такія посѣщенія имѣютъ свое вліяніе на усюкоеніе воспитанной ксендзами религиозной вражды, переходящей здѣсь въ политику и жизнь.

Отмѣтимъ вліяніе братскихъ чтеній на развитіе національнаго и гражданскаго самосознанія мѣстнаго населенія. Въ первомъ отношеніи наши чтенія полезны тѣмъ, что воспитываютъ и укрѣпляютъ мысль бѣлоруссовъ о ихъ издревле русскомъ происхожденіи. Въ этихъ цѣляхъ въ 1898 и 1900 г.г. Комиссія предлагала въ теченіе зимняго сезона курсъ русской исторіи въ житіяхъ святыхъ. Эти курсы, на которыхъ иногда въ цѣляхъ повторенія и усвоенія прочитаннаго задавались вопросы слушателямъ, посѣщались очень аккратно и замѣтно не прошли безслѣдно. Затѣмъ надо отмѣтить отзывчивость Комиссіи на всѣ историческія празднества и воспоминанія, также содѣйствовавшія развитію того же самосознанія. Въ этихъ случаяхъ братскія чтенія служили подготовленіемъ для населенія къ воспоминанію историческому событію или національному торжеству. Таковы были чтенія по поводу постановки памятника въ г. Вильнѣ гр. М. Н. Муравьеву и Императрицѣ Екатеринѣ II, по поводу 400 лѣтій Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, по поводу 300 лѣтій со дня кончины князя Острожскаго и др. Комиссія праздновала въ своихъ аудиторіяхъ также юбилейные дни русскихъ великихъ писателей: А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, В. А. Жуковскаго, А. В. Кольцова. Кромѣ того она устраивала патріотическія чтенія по поводу коронаванія Государя Императора, Лѣснянской и Полтавской побѣдъ, чудеснаго спасенія Царской Семьи 17-го октября 1887 года и въ другихъ случаяхъ. На этихъ чтеніяхъ обыкновенно пѣлись патріотическія національныя пѣсни и часто когда на экранѣ появлялся портретъ Государя Императора въ концѣ чтенія, то подогрѣтыя чтеніемъ слушатели искренно выражали свой патріотическій энтузіазмъ и съ большимъ воодушевленіемъ пѣли народный гимнъ. Упоминаемъ объ этихъ чтеніяхъ потому, что вліяніе ихъ не могло не отразиться на настроеніи мѣстнаго населенія и можетъ быть этому вліянію обязана отмѣченное завѣдующими пунктами и однимъ корреспондентомъ явленіе, что «въ мѣстностяхъ, гдѣ ведутся братскія чтенія не бываетъ отпаденія православныхъ въ католичество и не имѣютъ успѣха агитаторы лѣвыхъ партій» *).

*) Церковныя Вѣд. 1906. стр. 1554.

Въ цѣляхъ расширенія гражданскаго кругозора слушателей Комиссія въ послѣднее время начала устраивать чтенія о русскомъ государственномъ благоустройствѣ (о Государств. Совѣтѣ, о Государств. Думѣ, о податяхъ и т. п.) Эти чтенія вызваны были самими слушателями, интенресовавшимися этими вопросами и тѣмъ соблаженіемъ, что въ настоящее время крестьянинъ уравненный въ правахъ съ другими сословіями и призванный къ участию въ законодательствѣ, не можетъ и не долженъ быть оставленъ въ прежнемъ невѣжествѣ: какой уже законодатель неграмотный и невѣжественный человекъ? Лучше ему сообщить трезвья и вѣрныя свѣдѣнія о нашемъ государственномъ строѣ, нежели оставить его на попеченіе неприваныхъ учителей, которые такъ усердно заботятся объ «умственной эмасипаціи» нашего крестьянства.

Надо ли говорить о просвѣтительномъ, общеобразовательномъ значеніи нашихъ чтеній съ ихъ широкой программой, захватывающей, кромѣ религіи, исторію, литературу, и міръ физическихъ явленій, а также о нѣкоторой ихъ практической пользѣ, такъ какъ мы сообщаемъ свѣдѣнія по хуторскому хозяйству и по нѣкоторымъ вопросамъ усовершенствованной земледѣльческой культурѣ (напр., грядковой) и по общедоступной медицинѣ. Во время холеры (1908 г.) членами Комиссіи было устроено 35 чтеній (изъ нихъ 15 специалистомъ-докторомъ. Эти чтенія иногда въ виленскомъ манежѣ собирали свыше 3,000 слушателей, относившихся къ нимъ съ большимъ вниманіемъ.

Отмѣтимъ еще слѣдующую пользу отъ нашихъ чтеній. Завѣдующіе пунктами священники единогласно свидѣтельствуютъ, что Братскія чтенія тѣснѣй сближаютъ пастырей съ пасомыми, представляютъ болѣе удобствъ вести собесѣдованія въ формѣ вопросовъ, по поводу прочитаннаго и такимъ образомъ узнавать настроеніе и взгляды слушателей и сообразно съ этимъ давать направленіе своей просвѣтительной и пастырской дѣятельности. Затѣмъ нельзя обойти молчаніемъ и то важное обстоятельство, что изъ всѣхъ проявленій внѣшкольнаго просвѣщенія народа такія чтенія какъ Братскія являются наиболѣе продуктивными и дѣйствительными такъ какъ устное слово оказываетъ болѣе сильное вліяніе, чѣмъ печатное, которое къ тому же недоступно большинству народа по безграмотности и по цѣнѣ. Наконецъ, такія чтенія понятныя и безграмотному, сопровождаемая раскрашенной свѣтовой картиной, и усваиваемая при помощи зрительной памяти, глубже западаютъ и долѣе сохраняются въ душѣ простолудина.

Вступая въ новое пятилѣтіе своей дѣятельности, прежде всего принесемъ благодарность всѣмъ тѣмъ, кто своей инициативой, средствами, труда-

ми и благожеланіями въ теченіе пятнадцати лѣтъ нашего безкорыстнаго труда помогъ Виленской Братской Комиссіи осуществить намѣченныя ея цѣли и задачи. Этимъ Комиссія прежде всего несомнѣнно обязана Совѣту Виленскаго Св.-Духовскаго Братства съ его Высокопреосвященнѣйшимъ предсѣдателемъ Архіепископомъ Никандромъ, всегда отзывчивымъ и внимательнымъ къ нуждамъ Комиссіи. Снабжая Комиссію необходимыми средствами, Совѣтъ Братства не оставлялъ безъ особаго поощренія и ея дѣятелей: Предсѣдатель Комиссіи А. И. Миловидовъ избранъ почетнымъ членомъ Братства, по ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никандра награждены Библией, отъ Св. Синода выдаваемой слѣдующіе члены Комиссіи: А. И. Миловидовъ, Н. А. Предтечевскій, А. А. Рожановичъ, А. С. Омельченко, С. П. Соллогъ, представлены къ той же наградѣ докторъ Н. И. Михайловъ и священникъ М. Тиминскій, въ истекшемъ году денежное пособіе за ревностное участіе въ чтеніяхъ получилъ учитель Цитованской школы. По поводу отчета за истекшій 1909 г. Совѣтъ Братства на засѣданіи 8 апрѣля постановилъ выразить предсѣдателю Комиссіи „глубокую благодарность и сердечную признательность за труды какъ по составленію отчета о дѣятельности предсѣдательствуемой имъ Комиссіи за 1909 г., такъ и вообще за цѣлесообразное и живое веденіе столь важной и сложной отрасли братской дѣятельности.

Но высшею наградою для насъ, членовъ Комиссіи, конечно, служили выраженія благодарности со стороны слушателей и наше личное чувство нравственнаго удовлетворенія, сознание, что мы для общаго русскаго православнаго просвѣщенія въ краѣ сдѣлали сколько могли, сколько могли пожертвовали своимъ воскреснымъ отдыхомъ, временемъ, неизбѣжными матеріальными затратами и главное—здоровьемъ. Сколько пришлось перенести простуды и заболѣваній намъ и, особенно сельскимъ сотрудникамъ нашимъ когда приходилось ѣхать на чтенія или возвращаться изъ душныхъ, часто жаркихъ аудиторій за нѣсколько верстъ въ осеннія ненастья и зимнія вьюги. Тяжесть такой систематической дѣятельности усугублялась сознаніемъ ея отвѣтственности. Наши волшебные фонари при ихъ возможной дешевизнѣ не отличаются высокими качествами, а между тѣмъ они освѣщаются такими легко воспламеняющимися веществами, какъ керосинъ, бензинъ, денатурированный спиртъ. При неумѣнн, или неосторожномъ обращеніи съ лампой фонаря всегда возможно ея воспламененіе, что въ темнотѣ среди публики, состоящей въ большинствѣ изъ дѣтей и женщинъ, можетъ произвести панику и давку, при чемъ возможны ушибы и даже человѣческія жертвы. Теперь насъ и нашу скромную дѣятельность знаетъ и сочувствуетъ ей самое ограниченное число лицъ, а въ случаѣ катастрофы о насъ

заговаряють уже громко и попросятъ къ судебной отвѣтственности. Благодареніе Богу, въ теченіе 15 лѣтъ ничего подобнаго у насъ не случилось, но опасеніе за это никогда не покидало тѣхъ, кто стоялъ во главѣ дѣла и являлся за него отвѣтственнымъ.

Стоя на перепутьи отъ прошлаго къ будущему, забудемъ мы всё пережитыя тревоженія, а также неизбѣжныя невзгоды и непріятности, происходившія иногда даже отъ такихъ лицъ, которымъ особенно должна быть дорога и близка наша просвѣтительная дѣятельность и обратимъ свой, полный лучшихъ надеждъ, взоръ къ будущему. Современное положеніе православія и просвѣтительныя потребности времени ставятъ намъ новыя задачи, которыя могутъ расширить нашу дѣятельность.

Усиленный натискъ католицизма и пропаганда въ нашемъ краѣ баптизма вызываютъ западно русскія братства къ усиленной миссіонерской дѣятельности. Виленскій Братскій Свѣздъ прошлаго года обратилъ особенное вниманіе на эту дѣятельность и выработалъ рядъ мѣръ къ ея проявленію, въ томъ числѣ и мѣры чисто просвѣтительнаго характера. Въ развитіи миссіонерской дѣятельности наша Комиссія несомнѣнно можетъ принести существенную пользу, прежде всего уже тѣмъ, что дастъ готовую аудиторію. Среди нашихъ слушателей несомнѣнно много бываетъ и такихъ, которыхъ привлекаетъ, кромѣ интереса чтенія, прежде всего свѣтовые картины. Мы неоднократно устраивали чтенія (очень интересныя по содержанію) безъ картинъ и они собирали очень мало слушателей. Пользуясь тѣмъ, что на наши чтенія съ картинами публика идетъ охотно, можно послѣ чтенія религіознаго, или общеобразовательнаго характера, предложить собесѣдованіе по противокатолической, или противобаптистской миссіи. Въ настоящее время обсужденіемъ этого вопроса занять Совѣтъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, при которомъ учреждается особый миссіонерскій Комитетъ.

Доводимъ до свѣдѣнія нашихъ сотрудниковъ и лицъ интересующихся нашимъ дѣломъ, что для удобства съ начала текущаго года наша комиссія переименована въ „Братскій Комитетъ по устройству рел. нрав. народныхъ чтеній“.

При семъ прилагаемъ: 1) отчетъ Комиссіи за 1909 г. 2) дополненную и исправленную инструкцію Комитета. 3) списокъ серій свѣтовыхъ картинъ, имѣющихся въ распоряженіи Виленскаго Св.-Духовскаго Братства.

Наша «свободы».

О, свобода вѣроисповѣданія...

Какое зло внесла ты въ русскія православныя семьи. Сколько слезъ, горя, вражды и ненависти разлилось теперь по лицу русской земли и особенно въ нашемъ Сѣверо Западномъ краѣ.

Вдумайтесь въ слѣдующую бытовую картину жизни. Входитъ 46 лѣтъ мужчина и съ рыданіемъ падаетъ предо мною.

— Научи; дай совѣтъ; голова кругомъ идетъ,— слышу между его отчаянныхъ рыданій.

Успокоилъ и слушаю разсказъ:

Онъ—мѣщанинъ г. Минска І. Е. Кутырскій, служить рабочимъ на Либаво-Роменской жел. дороги, человекъ потомственно православный, 26 лѣтъ назадъ онъ женился на дѣвицѣ смѣшанной семьи (отецъ-католикъ, мать православная) Аннѣ Адамовой, которая крещена по православному. Жили они мирно, любовно, въ полномъ согласіи, прижили дѣтей 10 человекъ и нажили имѣньяце, состоящее въ домахъ и фруктовымъ садѣ, оцѣниваемое не менѣе 6000 р. Всѣ дѣти Кутырскаго крещены въ православіи. Всѣ ходили въ церковь православную, и вмѣстѣ съ отцомъ и матерью ежегодно причащались, говорили по русски и таковыми считали себя.

Но вотъ явился манифестъ съ «свободой вѣроисповѣданія» и разомъ нарушилъ мирное существованіе этой рабочей семьи. Жена Кутырскаго попала въ сѣти ксендза и тихонько отъ мужа перешла въ католичество. Занятый работою, мужъ долго не зналъ этого. Но вотъ дѣти стали говорить ему, что, въ отсутствіе его, мать ругаетъ православную вѣру, русскихъ людей проклиняетъ и называетъ кацапами, поляковъ и вѣру ихъ хвалитъ. Только тутъ Кутырскій прозрѣлъ и понялъ, почему жена его, будучи религіозной, давно уже не бываетъ въ православной церкви за богослуженіемъ, не причащается и дѣтей не посылаетъ въ церковь въ праздничное время.

Онъ вступилъ въ объясненія съ ней, но жена разомъ оборвала его своей грубостью. Прежней доброй, любящей жены у него уже не стало; вмѣсто нея явилась въ домъ ярая ненавистница всего русскаго уклада жизни, начиная съ иконъ, молитвы, русскаго языка. Отнынѣ весь идеалъ ея: говорить по польски, молиться по-польски, и дѣтей своихъ свести «до святаго костела» къ пану ксендзу. Слово «злой духъ» вселился въ нее отъ ксендзовъ—говорить Кутырскій. Въ такомъ аду онъ живетъ теперь уже нѣсколько лѣтъ Онъ училъ дѣтей быть русскими, православными, она напротивъ тащитъ ихъ въ костель и желаетъ, чтобы они были поляками, католиками. И мучается Кутырскій изо дня въ день; днемъ на работѣ, вечеромъ война съ женою—ссора, ругань, не рѣдко и драка бываетъ. Что дѣлать, какъ возстановить спокойствіе въ семьѣ, онъ не знаетъ. Всегда разстроенный, Кутырскій приходитъ въ

отчаяніе и не ручается за дальнѣйшее терпѣніе, а жена говоритъ: «ты постылый теперь для меня; врагъ мой; брошу тебя и выйду замужъ за католика, если ты не хочешь перейти въ мою вѣру». Страдалецъ пришелъ ко мнѣ попросить у меня совѣта, какъ быть ему дальше, такъ какъ онъ измучился и жизнь стала не въ моготу. Спрашиваю: будетъ ли она говорить со мною?—«Ни за что,—отвѣчаетъ: въ вѣ дверь, она вонь изъ дома. А если уцѣплю — будетъ драка и ваиъ оскорбленіе всякими словами».

— Къ этому, говорю, я ужъ привыкъ

— Хуже будетъ, батюшка: можетъ ударить чѣмъ нибудъ, а тогда я не востерплю за васъ.

— Напиши мнѣ просьбу—ну, въ Думу что ли, авось тамъ помогутъ мнѣ и другимъ. Не одинъ я мучаюсь такъ-то. Что же это за свобода такая, коли я мученіе терплю отъ нея.

Я отвѣтилъ, что для членовъ нашей Думы это будетъ пустой бумагой.

— Тогда къ Царю напиши. Ужели и онъ не услышитъ нашей просьбы? Что же это за время такое наступило, чтобы лихо ему было.

Пишу эти строки, тотчасъ по уходѣ Кутырскаго, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, бывшаго разговора съ нимъ. Подобныхъ лицъ, какъ Кутырскій, въ нашемъ краѣ масса. То жена страдаетъ отъ злого католика, то мужъ отъ католички. Свобода вѣроисповѣданія дала широту дѣйствію нашимъ ксендзамъ и они работаютъ во славу своего папы безъ всякаго удержа. Какъ волки, врываються они въ семьи, а увлеченное лицо такъ нафанатизировываютъ, что оно становится яримъ врагомъ и церкви нашей и Россіи. Оно уже считаетъ себя не русскимъ, а полякомъ. Вся Русь для него становится чуждой, и онъ стоитъ за Польшу. На русскаго человѣка онъ уже плюетъ. Это только въ Госуд. Думѣ наши простачки и шабесгой лебезятъ предъ поляками и считаютъ ихъ братьями, но самъ полякъ враждебнымъ былъ и есть и всегда будетъ вредить Россіи, какихъ бы льготъ вы ни давали ему.

Мученичество за вѣру православную обычное явленіе теперь въ нашемъ краѣ. Иностранцамъ свобода дала волю а намъ вѣроподаннымъ русскимъ людямъ угнетеніе и утѣсеніе. Надъ нашимъ православіемъ смѣются, глумятся, издѣваются, на насъ—русскихъ плюютъ, языкъ нашъ презираютъ. И горько, и больно, и обидно и нѣтъ помогающаго за насъ.

Кутырскій отклонилъ мою бесѣду съ своей женою, предвидя худыя послѣдствія отъ свиданія съ ней. И я вѣрю ему, ибо по должности своей, многое испыталъ отъ „культурности“ польскихъ ксендзовъ и пановъ съ ихъ паненками. Не угодно ли вотъ доказательство:

Минская консисторія препровождаетъ ко мнѣ на пастырское увѣщаніе уловленныхъ ксендзами въ свои сѣти разныхъ лицъ. Само собою, что лично они не являются ко мнѣ въ домъ и мнѣ са-

момъ приходится искать ихъ и посѣщать въ ихъ квартирѣ. И вотъ чѣмъ начинается и кончается мѣсячное увѣщаніе отступившаго отъ православія.

Звоню. Отпираютъ дверь. Объясняю цѣль своего прихода.

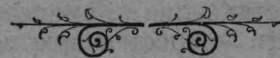
— Тѣфу, проклятый! Кацапъ поганый! Вонь... Плевокъ, и дверь запирается.

Это отъ пани приѣмъ.

Если же самъ панъ встрѣчаетъ, то плевки сопровождаются ругательствами болѣе отборнаго свойства и сначала на польскомъ, потомъ на русскомъ языкѣ.

Если подлежащій увѣщанію живетъ не въ панскомъ домѣ (уходятъ въ католичество большей частью прислуга, прельщенная мѣстомъ и жалованьемъ) а въ простенькой хатѣ, среди бѣдноты, то къ плевкамъ и всякой ругани прибавляются еще всякія дикія выходки, киданіе картошкой, показываніе рукою неприличныхъ фигуръ, травля собаками а иные женщины, чтобы заставить скорѣе уйти со двора, или изъ дома, на столько бьвають безстыдны, что позволяютъ себѣ и еще большее.

Прот. К. Поповъ.

Евфросііевскія торжества въ Западромѣ краѣ *).

(Продолженіе).

7 мая, около 9 ч. утра, по окончаніи ранней литургіи и молебствія Преподобной, совершенныхъ въ Любашковской церкви, торжественная процессія съ Св. мощами, въ сопровожденіи встрѣчавшихъ на границѣ Витебской губерніи лицъ и нѣсколькихъ тысячъ богомольцевъ, направилась къ Витебску. На 7-й верстѣ отъ города, возлѣ колоніи малолѣтнихъ преступниковъ, было совершено краткое молебствіе. Отсюда число сопровождавшихъ все увеличивалось. По шоссе безконечной лентой шли навстрѣчу богомольцы и присоединялись къ процессіи.

Витебскъ въ этотъ день и наканунѣ усердно готовился къ встрѣчѣ. Внутри кафедральнаго собора убранство началось еще съ утра. Женщины и дѣти непрерывно приносили туда цвѣты. Разговоры, совѣты, торопливыя приказанія раздавались ежеминутно. На площади соборной сотни лицъ были заняты сооруженіемъ широкаго возвышенія, на высокихъ столбахъ котораго, по приставленнымъ лѣстницамъ съ пучками зелени и цвѣтовъ лазили люди. Всюду шла лихорадочная работа. Всѣ суетились, бѣгали занятые толь-

* Продолженіе № № 7—8, 9, 10. Приводимыя свѣдѣнія, заимствованы изъ газеты «Кіевлянинъ», «Минское Слово» и др., а та же и изъ агентскихъ телеграммъ.

ко одной мыслию — встрѣтить родную святыню самымъ подобающимъ образомъ.

На углу Соборной площади и Гоголевской улицы высилась арка, убранная зеленью; далѣе — по обѣимъ сторонамъ Гоголевской ул. стояли высокие, въ видѣ арокъ, столбы, обвитые зеленью и украшенные цвѣтами; при поворотѣ съ Гоголевской ул. на Могилевскій базаръ и въ концѣ его — снова арки балконы домовъ по пути слѣдованія процессіи, а также весь городъ были разукрашены флагами. На 3-й верстѣ отъ почтовой станціи, по Оршанскому шоссе, была устроена небольшая сѣнь, убранная цвѣтами и зеленью. Здѣсь съ 8 часовъ утра толпился народъ въ ожиданіи процессіи.

Около полудня къ кафедральному собору стали прибывать крестные ходы съ иконами и церковными знаменами изъ приходскихъ храмовъ, а также изъ Маркова Свято-Троицкаго монастыря съ чудотворною Казанскою иконою Божіей Матери. Приблизительно въ это время по Соборной площади собрались воспитанники и воспитанницы духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній г. Витебска.

Выходъ общаго крестнаго хода изъ кафедральнаго собора начался въ 1 ч. По всему шоссе отъ города до мѣста встрѣчи св. мощей и далѣе непрерывно шли толпы богомольцевъ и двигались экипажи.

Въ два часа дня общій крестный ходъ изъ кафедральнаго собора при пѣніи пасхальнаго канона, исполняемаго поочередно соединенными хорами, приблизился къ мѣсту встрѣчи св. мощей. Св. Мощи были поставлены на уготовленномъ мѣстѣ подъ зеленѣющей сѣнью. Ровно въ 2½ ч. дня началось молебное пѣніе Преподобной Евфросиніи. Десятки тысячъ сердець слились въ этотъ торжественномъ молебствіи.

По окончаніи молебствія Святыя Мощи, поднятыя старшимъ духовенствомъ и поддерживаемыя Архипастырями, при пѣніи ирмосовъ Преподобной и сопровожденіи всѣхъ представителей гражданскаго и военнаго вѣдомства г. Витебска, прибывшихъ къ мѣсту встрѣчи Святыни, были торжественно перенесены въ городъ. По пути слѣдованія воспитанницы учебныхъ заведеній бросали цвѣты. Военные оркестры играли «Коль славень». Вся процессія растянулась на нѣсколько верстъ. Ни тѣсноты, ни давки не только среди огромной толпы богомольцевъ, но даже среди двигавшихся позади процессіи въ два ряда сотенъ экипажей — нигдѣ не замѣчалось.

На пути шествія торжественной процессіи въ городѣ были разставлены шпалерами войска. Вся окружающая соборную площадь мѣстность, по прибытіи сюда процессіи, представляла необычайную картину. Положительно всѣ окна и балконы, выходящіе на площадь, часть Замковой, Гоголевской и Смоленской улицъ, были заняты

зрителями. Стояли люди на крышахъ домовъ. Не оставлены безъ вниманія и телефонные провода, гдѣ, ухватившись за желѣзные устои, тоже виднѣлись люди. Даже мѣста, представлявшія опасность для наблюденія, были также использованы: какія то неустрашимыя дамы стояли на колокольнѣ и на крышѣ соборнаго храма.

Въ 5 часовъ по полудни процессія прибыла на соборную площадь, гдѣ на особомъ возвышеніи были установлены Св. Мощи и торжественно совершенъ благодарственный молебенъ по поводу благополучнаго прибытія драгоцѣнной святыни въ родной край.

Затѣмъ Св. Мощи, поднятыя священнослужителями, были перенесены въ соборъ. Соединенные хоры исполняли пасхальные пѣснопѣнія. Военные оркестры играли «Коль славень». Церковная колокола извѣщали населеніе города о самыхъ торжественныхъ минутахъ.

Въ соборѣ тотчасъ же началось торжественное всенощное бдѣніе, послѣ котораго въ теченіе всей ночи богомольцы прикладывались къ Св. Мошамъ Преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой.

По прибытіи процессіи со св. мощами къ кафедральному собору, въ 4½ часа, здѣсь на особомъ помостѣ подъ аркой былъ отслуженъ его преосвященствомъ преосвящ. Серафимомъ съ преосвящ. Феодосіемъ благодарственный молебенъ. Послѣ этого св. мощи внесены были въ соборъ. Богомольцевъ было около 25 тысячъ человекъ. Очень усердно работаетъ здѣсь Владимірское православное братство благодаря энергичной дѣятельности о. протоіерея Алексѣя Матюшинскаго. При встрѣчѣ св. мощей за городомъ и городѣ участвовали учащіяся всѣхъ учебныхъ заведеній, причемъ учащіяся женскихъ учеб. заведеній были съ букетами цвѣтовъ въ рукахъ. Эти цвѣты они и бросали по пути.

Старообрядцы у своихъ домовъ выставляли флаги изъ синихъ скатертей. Желаніе видѣть святыню населенія Витебска настолько велико, что дамы и мужчины наблюдали процессію съ крышъ Г. Начальникъ губерніи издалъ обязательное постановленіе, въ силу котораго правительственныя учрежденія, учебныя заведенія освобождены отъ занятій по случаю встрѣчи св. мощей.

Въ католическихъ костелахъ Витебска идутъ усиленныя служенія изъ боязни смущенія католиковъ Евфросиніевскими торжествами.

Деять дней пребыванія преподобной въ Витебскѣ — были одной непрерывною пасхальною радостью и прилежною молитвою, проникнутою неизреченною благоговѣйною радостью върующихся сердцемъ, что родная святыня, наконецъто, въ предѣлахъ своего роднаго бѣлорусскаго края. Религіозное одушевленіе охватило самые глубокие слои народа. Вѣсть объ отановкѣ мощей преподобной въ Витебскѣ на десять дней проникла

въ далекіе углы Бѣлоруссіи. Каѳедральный соборъ, гдѣ находятся мощи, былъ открытъ днемъ и ночью и всегда полонъ молящихся. Кромѣ богомольцевъ, слѣдующихъ съ крестными ходами изъ церквей сосѣднихъ уѣздовъ губерніи, еще больше народа двигается отдѣльными группами изъ мѣстечекъ и деревень Витебской и Могилевской губерній и изъ Смоленской губерніи, за сто и болѣе верстъ. Эти далекіе паломники, идущіе въ силу личнаго обѣта, почти исключительно бѣлорусскіе крестьяне; много женщинъ съ младенцами. Онѣ спѣшили на встрѣчу православної святыни. Торжество перенесенія св. мощей преподобной Евфросиніи будить у каждаго Бѣлоруса надежду, что скоро съ помощью этой родной святыни онъ снова будетъ хозяиномъ въ этой русской сторонѣ, какъ былъ имъ раньше, снова будетъ молиться безбоязненно по старому „по русски“ по духу.

16 мая въ 10 часовъ утра, Витебскъ провожалъ преподобную въ „землю Полоцкую“. Наканунѣ вечеромъ число богомольцевъ, которыхъ успѣла зарегистрировать полиція, достигало 22 000. Въ день проводовъ ихъ прибыло изъ окрестностей города еще нѣсколько тысячъ.

Соборъ былъ открытъ, какъ всегда, день и ночь, непрерывно шло богослуженіе, освященіе иконъ. Въ 6 ч. утра началась литургія; присутствовало все духовенство, находящееся сейчасъ въ Витебскѣ съ епископомъ Серафимомъ во главѣ. Прочувствованное слово, посвященное прощанію со св. мощами, сказалъ епархіальный миссіонеръ, и затѣмъ въ 9 час. начались приготовленія къ выносу раки съ мощами преподобной.

Какъ и при встрѣчѣ ея, возлѣ собора на возвышеніи, убранномъ цвѣтами, зеленью, національными флагами, была поставлена рака со св. мощами, кругомъ размѣстились хоругви, иконы, а отъ собора до помоста выстроилось духовенство въ яркихъ, свѣтлыхъ облаченіяхъ. Владыку Серафимъ вмѣстѣ съ архимандритомъ Маркова монастыря служить молебеніе св. Евфросиніи. Архіерейскіе пѣвчіе въ блестящихъ одеждахъ, депутации отъ учебныхъ заведеній гор. Витебска, въ которыхъ принимаютъ участіе и ученики коммерческаго училища, сплошь (90 проц.) состоящаго изъ Евреевъ (sic), приходскіе хоры, депутация отъ мѣстнаго отдѣла Союза Русскаго Народна, монахини, монахи, войска — вся эта огромная пестрая толпа въ 10 ч., послѣ благословенія епископа, тронулась по Городскому шоссе. Шествіе замыкаютъ и сплошь окружаютъ десятки тысячъ народа; вся площадь, прилегающія улицы — устья молящимися; многіе стоятъ здѣсь съ 4 ч. утра, дабы занять повиднѣе мѣстечко.

Несмотря на пасмурную и дождливую погоду вся толпа одѣта по праздничному; крыши, заборы, окна, даже телеграфные столбы унижены людьми, все больше Гудеями.

При пѣніи „Христосъ Воскресе“ и звукахъ „Коль Славенъ“ духовенство поднимаетъ ковчегъ съ мощами, начинается перезвонъ колоколовъ, и все шествіе трогается. Настроеніе приподнятое; въ пѣніи принимаютъ участіе многіе изъ толпы, почему слова канона слышатся далеко, далеко. Стройно въ полномъ порядкѣ, благодаря заранѣе принятымъ полиціи мѣрамъ, двигается море народа. Въ торжествѣ приняли живое участіе и мѣстные старообрядцы украсивъ свои дома флагами изъ скатертей и ковровъ, — духовенство старообрядческаго вмѣстѣ съ массами раскольниковъ приняло участіе въ крестномъ ходѣ: двѣ старинныхъ иконы, крестъ и хоругви съ духовенствомъ безъ облаченія шли вслѣдъ за православнымъ ходомъ. Были и католики и чувствовалось, какъ древняя вѣковая святыня всѣхъ здѣсь христіанъ объединила въ чувствѣ духовной радости въ честь и славу св. Евфросиньи. — На 3 верстѣ отъ города, гдѣ была сдѣлана изъ зелени арка, — встрѣтили святыню три крестныхъ хода съ духовенствомъ другого округа. Началось прощеніе со святыней: послышались громкія рыданія женщинъ, плакаки и мужчины, — одинаково какъ православные, такъ и старообрядцы.

„Прощай, наша дорогая св. матушка Евфросинія, спасибо, что ты посѣтила насъ, грѣшныхъ, умоляя Христа Бога, чтобы спастися душамъ нашимъ!“ изъ глубины души зывали вѣрующіе.

Въ 8 часовъ вечера процессія прибыла въ с. *Занорово*, гдѣ тотчасъ же началось всенощное бдѣніе.

17 мая въ 9 час. утра св. мощи съ крестнымъ ходомъ были вынесены изъ церкви села Занорова, Витебск. уѣзда, для дальнѣйшаго слѣдованія въ г. Полоцкъ. Тысячная толпа сопровождала шествіе. Путь страшно трудный, ибо насыпанный на дорогу толстымъ слоемъ песокъ не давалъ возможности идти.

Въ 12 часовъ дня крестный ходъ подошелъ къ имѣнію помѣщика А. А. Кусакина, который выстроилъ у своихъ воротъ арку. Здѣсь св. мощи были остановлены на 2 часа для лобзанія богомольцевъ. Духовенствомъ 2 витебск. округа во главѣ съ о. благоч. Киссельъ былъ отслуженъ молебенъ преподобной при прекрасномъ пѣніи мѣстныхъ пѣвчихъ. Прекрасное слово сказалъ одинъ (Крампъ) изъ священниковъ.

На границѣ Витебскаго и Полоцкаго уѣздовъ въ деревнѣ Игуменщинѣ, въ устроенной аркѣ былъ отслуженъ молебенъ преподобной.

Св. мощи прибыли въ 5 часовъ вечера въ село Сиротино, Полоцкаго у. и помѣщены въ деревянной церкви этого села.

Здѣсь было отслужено всенощное бдѣніе. Говорились проповѣди.

Въ 9 часовъ утра процессія прослѣдовала далѣе. Надо отмѣтить здѣсь слѣдующее. С. Сиротино избилуетъ евреями и вотъ они, какъ бы показывая уваженіе нашей святыни, устроили

недалеко отъ нашей церкви арку, на которой написали „Еврейское общество“, а вверху надъ надписью помѣстили портретъ Государя Императора.

Скопление богомольцевъ въ Сиротинѣ необычайное. Народъ встрѣчалъ св. мощи со свѣчами и цвѣтами въ рукахъ, но жаль, что богомольцамъ трудно попасть въ церковь. Ихъ впускали только на секунду приложиться къ св. мощамъ, но не для общей молитвы. Храмъ здѣсь очень малъ, хотя очень хорошо украшенъ.

18 мая процессіей также торжественно пройдено было разстояніе отъ с. Сиротино до с. Игумено-Оболь, а 19 и 20 былъ пройденъ остальной путь до Полоцка съ остановками въ мѣстечкахъ и селахъ.

Между тѣмъ въ Полоцкѣ шли усиленныя и спѣшныя приготовленія къ встрѣчѣ мощей предподобной и дальнѣйшимъ торжествамъ.

18 мая въ засѣданіи комитета по организаціи торжествъ въ связи съ прибытіемъ мощей преподобной Евфросиніи назначено время прикладыванія въ соборѣ къ святымъ мощамъ учащихъся, воинскихъ чиновъ и богомольцевъ и окончательно установленъ церемоніаль встрѣчи мощей въ монастырѣ. Наблюденіе за порядкомъ было возложено на особый комитетъ. Мѣстнымъ церковнымъ братствомъ въ дни торжествъ было предпринято изданіе „Полоцкаго листка“ подъ ред. мѣстнаго дѣятеля И. И. Долгова. Въ городѣ приступлено къ сооруженію арокъ и украшенію домовъ.

16 съ вечернимъ поѣздомъ прибыли въ Полоцкъ ихъ Высочества Князя Олега Константиновичъ и Игорь Константиновичъ, а 17 прибылъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ, — представитель Государя Императора на торжествахъ Великіе Князя были встрѣчены представителями мѣстной администраціи и различными депутаціями.

Въ послѣдующіе дни 19 и 20 прибыли въ Полоцкъ Ея Величество Королева Ольга Константиновна, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Теодоровна, митрополитъ Кіевскій Флавіанъ, Архіепископъ Волынскій Антоній, епископъ Серафимъ Полоцкій.

20 мая состоялось торжественное внесеніе мощей преподобной княжны Евфросиніи. Съ 12 часовъ начались приготовленія. На плацу, украшенномъ флагами, процессія съ многочисленными фонарями, выносными крестами, иконами и хоругвями: за ними группы учащихъся, имѣющія во главѣ малышей—дѣвочекъ въ бѣлыхъ платьяхъ; среди учащихъся была депутація отъ мужскихъ учебныхъ заведеній Виленскаго учебнаго округа; далѣе шла длинная серебряная лента духовенства. Картина была весьма красивая. Въ началѣ Витебской улицы возвышалось сооруженная городскимъ управленіемъ арка съ надписью: «Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ». Вдоль улицы шпалерами по обѣ стороны стоялъ 100 Островскій полкъ.

Около 2 часовъ дня, при перезвонѣ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ города, крестный ходъ двинулся, сопровождаемый архіепископомъ волынскимъ Антоніемъ, епископомъ полоцкимъ Серафимомъ и намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры архимандритомъ Амвросіемъ. За процессіей слѣдовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ съ Августѣйшимъ Сыномъ, Княземъ Игоремъ Константиновичемъ, высшее Виленское и Витебское военное начальство, представители всѣхъ административныхъ учреждений г. Витебска и г. Полоцка, во главѣ съ Г. Витебскимъ Губернаторомъ барономъ Гершау Флотовымъ, много дамъ и др. лицъ. Процессія медленно прошла плацъ и двинулась по Витебской улицѣ, которая представляла праздничный видъ: вездѣ были флаги, зелень; чрезъ улицу перекинута флага и гирлянды зелени. По тротуарамъ стоялъ народъ; во всѣхъ окнахъ, на балконахъ масса лицъ, наблюдающихъ шествіе. При движеніи процессіи войска держали на караулъ. Недалеко отъ віадукъ была воздвигнута арка, сооруженная Полоцкими желѣзнодорожными ротами, далѣе зя нею огромная сѣнь, вся убранныя зеленью. Процессія, растянувшаяся почти на двѣ версты, чрезъ часъ достигла мѣста встрѣчи, и всѣ участники въ образцовомъ порядкѣ заняли назначенныя имъ мѣста.

Около сѣни былъ раскинутъ бѣлый шатеръ въ которомъ, при проходѣ процессіи, уже находились Ея Величество Королева Ольга Константиновна, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Теодоровна и его высокопреосвященство митрополитъ кіевскій Флавіанъ. Туда же вошелъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ съ Княземъ Игоремъ Константиновичемъ.

Віадукъ былъ красиво декорированъ зеленью. По откосу желѣзнодорожнаго пути группами расположился народъ. За віадукомъ, въ верстѣ отъ него, находился, въ главѣ съ директоромъ, кадетскій корпусъ со знаменемъ, которое несъ Его Высочество Олегъ Константиновичъ, и оркестромъ музыки и заменная рота 100 Островскаго полка со своимъ оркестромъ.

За віадукомъ по полямъ видѣлись толпы народа. На желѣзнодорожномъ лугу стоялъ поѣздъ съ санитарнымъ вагономъ.

Около 3 ч. 30 м. дня близъ дер. Новки, въ верстѣ отъ віадукъ, показались клубы пыли, и сверкнули кресты... Показался крестный ходъ, со св. мощами... слышались издали звуки гимна «Коль славенъ». Все пришло въ движеніе. Подъ сѣню расположилось духовенство, во главѣ съ митрополитомъ Флавіаномъ. Высочайшія Особы заняли мѣста около сѣни. Кругомъ расположилось много народа.

Около 4 дня св. мощи пришла подъ віадукъ и стали приближаться. Во главѣ ѣхали верхами

тан. сов. П. М. Кошкинъ и полковникъ А. Д. Ковалинскій, которые слѣпились и пошли къ сѣни.

Во главѣ процессіи несли фонари, хоругви, шло духовенство, а за ними подъ сѣнью убранная цвѣтами рака со св. мощами, несомая духовенствомъ. Пѣли тропарь преподобной Всемерло. Осуществились пророческія слова преподобной Княжны Полотской, что она вернется въ г. Полотскъ. Всѣ видѣли это воочию и змерли въ благоговѣйномъ молитвенномъ безмолвіи. Искренно со слезами на глазахъ всѣ осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ... Св. мощи были внесены на помость и поставлены подъ сѣнь.

Въ ложѣ у арки городскія дамы въ бѣлыхъ туалетахъ бросали полъ раку цвѣты. Когда балдахинъ вошелъ подъ сѣнь шатра, городской голова помогъ внести его. Архимандритъ Пантелеймонъ шелъ во главѣ духовенства съ мощами и тысячи голосовъ пѣли святой Евфросини «Моли Бога о насъ». Монахини Евфросиніевскаго монастыря, видя свою святую игуменью среди себя, подъ наплывомъ религіознаго чувства, громко за рыдали, у многихъ женщинъ появились слезы.

Началось молебствіе... Раздалось пѣніе „Христосъ Воскресе“ отозвавшееся радостно въ душѣ каждого. Благолѣпная, необычная служба на чистомъ воздухѣ, среди полей, вдали отъ города, при стройномъ пѣніи, при массѣ духовенства во главѣ съ архипастырями, въ присутствіи Высочайшихъ Особъ, и масса молящихся, производила огромное впечатлѣніе... Служба кончилась, духовенство взяло на рамена раку со св. мощами, и процессія направилась въ городъ. Ея Величество Королева Эллиновъ и ихъ Императорскія Высочества весь обратный путь шли пѣшкомъ. Процессія медленно двигалась при пѣніи хора пѣвчихъ и подъ звуки «Коль славень» кадетскаго и полковаго оркестровъ. Витебская улица была запружена народомъ. Гойска держали ружья на карауль. На плацу процессію встрѣтилъ гимномъ «Коль славень» оркестръ полотскихъ желѣзно-дорожныхъ ротъ, которые были разставлены шпалерами.

Св. мощи внесены въ Свято-Николаевскій градскій соборъ и поставлены на приготовленный помость. Было 5 часовъ дня. Немедленно началось всенощное бдѣніе какъ въ соборѣ, такъ и на плацу, въ устроенной и убранной зелены сѣни. Въ соборѣ на богослуженіи присутствовали Высочайшія Особы. Благодаря распорядительности тай. сов. П. М. Кошкина, въ соборѣ были впущены народъ. Молящіяся зажгли свѣчи.

Такъ, свершилось великое событіе, котораго болѣе полвѣка ждали полочане: преподобная Евфросинія съ нами, мы можемъ припадать къ св. мощамъ... Еще два дня, и Спасо-Евфросиніевская обитель приметъ на вѣчныя времена Свою Основательницу Молитвенницу и станетъ, мы увѣрены въ этомъ, религіознымъ центромъ...

Когда стемнѣло, городъ былъ красиво иллюминированъ. На улицахъ было оживленіе. Но невольно глазъ обращался на плацъ, гдѣ на помостѣ, подъ сѣнью, горѣло множество свѣтъ предъ иконой преподобной Евфросини и на соборъ чрезъ двери и окно котораго лился свѣтъ отъ зажженныхъ свѣчей. Въ соборѣ прикладывались къ св. мощамъ. Умилительную картину представляли богомольцы, стоявшіе на колѣняхъ и тепло молившіеся; по уголкамъ сидѣли на полу бѣлоруссы. Двигались всѣ тихо.. Къ св. мощамъ подходили по-одиночкѣ...

Около 12 часовъ ночи на плацу предсѣдатель церковнаго братства протоіерей о. М. Дубровскій и ротмистръ С. Н. Федякинъ показывали и объясняли народу картины къ житію преподобной Евфросини.

21 мая въ 9 часовъ утра, въ соборѣ было литургія, которую совершилъ соборнѣ преосвященнѣйшій Антоній, архіепископъ волинскій а въ 6 час. вечера торжественное всенощное бдѣніе которае соборнѣ совершилъ преосвященнѣйшій Флавіанъ митрополитъ кievскій и галицкій, съ архіепископомъ волинскимъ Антоніемъ и епископомъ полоцкимъ Серафимомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Труды Съѣзда представителей Западно-русскихъ православныхъ братствъ, состоявшагося въ г. Вильнѣ 2—5 августа 1909 г. Цѣна 1 руб.

Вышедшіе на дняхъ изъ печати „Труды“ второго Братскаго Съѣзда представляютъ компактное изданіе въ 138 стр. in 4° въ два столбца, что составить 276 стр. in 8°. Содержаніемъ „Трудовъ“ служатъ: 1) описаніе дѣятельности Виленскаго Предварительнаго Комитета по организациіи Съѣзда. 2) Торжественное открытіе Съѣзда, произнесенные при этомъ и присланные рѣчи, привѣтствія, адреса, телеграммы. 3) Протоколы и резолюціи засѣданій секцій на Съѣздѣ. 4) Протоколы и резолюціи общихъ собраній. 5) Выдающіеся моменты и закрытіе Съѣзда. 6) Доклады по просвѣтительной, организационной (братской), миссіонерской и экономической дѣятельности Западно-русскихъ братствъ. Въ заключеніе помещенъ списокъ делегатовъ, прибывшихъ на Съѣздъ и принимавшихъ въ немъ участіе (170). Въ текстъ помѣщены 12 портретовъ предсѣдателей Съѣзда и его секцій, а также и прибывшихъ на Съѣздъ епископовъ.

Интересъ этого солиднаго братскаго изданія заключается прежде всего въ томъ, что оно знакомитъ съ многолюднымъ братскимъ собраніемъ, на которомъ присутствовали представители

з.-р. братствъ отъ подола до Днѣпра и Балтійскаго моря, а также знакомить и съ состоявшимися на Съѣздѣ резолюціями, проведение которыхъ въ жизнь (во всей ихъ полнотѣ) создастъ новую эру въ жизни и дѣятельности з.-русскихъ братствъ. Затѣмъ „Труды“ Съѣзда даютъ ясное понятіе о томъ, какую численную и жизнѣдѣтельную организацію представляютъ з.-русскія братства и какую надежной опорой они являются въ борьбѣ съ врагами православія и русской народности. Наконецъ, въ докладной части „Трудовъ“ западно-русскіе братчики найдутъ много практическихъ указаній и руководствъ по всѣмъ отраслямъ братской дѣятельности. Эти руководства (нѣкоторыя изъ нихъ изложены очень подробно) особенно цѣнны потому, что являются продуктомъ жизненнаго опыта и примѣнны къ мѣстнымъ условіямъ.

Надо добавить, что изданіе „Трудовъ“ вышло удачнымъ съ внѣшней стороны, а помѣщенные въ немъ доклады и описаніе Съѣзда изложены литературнымъ языкомъ. На книжный рынокъ „Труды“ поступаютъ въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, участники Съѣзда и З.-русскія братства получаютъ ихъ бесплатно.

Библиографъ.

П О К Р А Ю

Хроника церковно-общественной жизни.

** Вильна. Крестный ходъ 27 мая. 27 мая, въ праздникъ Вознесенія Господня, въ Вильнѣ состоялся обычный торжественный крестный ходъ.

Послѣ божественной литургіи изъ всѣхъ церквей направились крестные ходы въ св. Духовъ монастырь въ слѣдующемъ порядкѣ: изъ Снѣпишской, Михайловской и Знаменской церквей крестные ходы соединились у Георгіевскаго сквера; у зданія присутственныхъ мѣстъ къ нимъ присоединился крестный ходъ изъ Пречистенскаго собора; далѣе постепенно по пути присоединялись крестные ходы изъ церквей Благовѣщенской, Пятницкой и Николаевской. Крестные ходы изъ церквей Ново-Свѣтской, кладбищенской, пріюта „Иисусъ Младенецъ“, Маріинскаго монастыря и Михайловскаго техническаго училища соединились у Желѣзнодорожнаго моста, откуда и направились къ Св.Духову монастырю. Крестный ходъ изъ Каедральнаго собора у воротъ Троицкаго монастыря соединился съ монастырскимъ крестнымъ ходомъ, въ которомъ была несомна чудотворная икона Богоматери Одиатри.

Въ Св. Духовомъ монастырѣ божественную литургію совершилъ преосвященный Владиміръ,

епископъ ковенскій. По окончаніи литургіи, передъ храмомъ было совершено благодарственное молебствіе въ память освященія перваго Св.Духовскаго братскаго храма въ 1597 году. Затѣмъ общій грандіозный крестный ходъ направился на площадь передъ Каедральнымъ соборомъ, гдѣ было возглагошено обычное троекратное многолѣтіе.

Въ крестномъ ходѣ участвовали попечитель учебнаго округа Г. В. Левицкій, директора учебныхъ заведеній, представители вѣдомствъ, учащіеся и тысячная толпа народу. Образцовый порядокъ во время процессіи поддерживался особо назначенными церковными общинами лицами.

Церковное торжество 27 мая представляло величественную картину: несомыя св. иконы и хоругви, за ними духовенство въ бѣлыхъ облаченіяхъ и далѣе—цѣлое море головъ богомольцевъ. Священныя пѣсногнѣнія сливались съ торжественнымъ перезвономъ колоколовъ. Чудный солнечный день еще болѣе способствовалъ величію торжества.

** Вильна. Разъясненія по р. католическимъ епархіямъ недоразумѣній при согласованіи постановленій разосланнаго въ 1907 г. департаментомъ духовныхъ дѣлъ всѣмъ р. к. епархіальнымъ начальникамъ дѣлать всѣмъ р. к. епархіальнымъ дѣйствующимъ гражданскимъ узаконеніямъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ преподаны р. католическимъ духовнымъ властямъ нижелѣдующія указанія. По закону инославнымъ и, въ частности р. к. духовнымъ властямъ предоставлено право руководствоваться при рѣшеніи подлежащихъ ихъ вѣдѣнію дѣлъ правилами и уставами своей вѣры лишь при условіи неупустительнаго въ силу вѣрноподданческаго служебнаго долга соблюденія и охраненія государственныхъ узаконеній. Въ виду этого содержащаяся въ упомянутомъ декретѣ постановленія, противорѣчащая симъ послѣднимъ, какъто: признанія недѣйствительными смѣшанныхъ браковъ католиковъ съ лицами православнаго или иного исповѣданія, допущеніе браковъ, воспрещенныхъ гражданскимъ закономъ и т. п. не могутъ быть приводимы въ исполненіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ помянутые епархіальные начальники поставлены министромъ въ извѣстность что, въ случаѣ, нарушенія р. католическими духовными лицами дѣйствующихъ узаконеній, ссылкамъ сихъ лицъ, въ свое оправданіе, на декретъ «Ne temere» никоимъ образомъ не будетъ придаваемо значеніе оправдывающихъ ихъ вину обстоятельствъ.

** Вильна. Добрый обычай. Добрый обычай устанавливается въ Виленскомъ Снѣпишскомъ приходѣ. За послѣдніе два три года и стоятель этого прихода, священникъ Димитрій Модестовъ, въ началѣ или концѣ учебнаго года въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней совершаетъ дѣтскіе крестные ходы изъ церкви въ

Троицкій и Св.-Духовскій монастыри. Главные участники крестнаго хода—дѣти: ученики и ученицы Снпишской мужской и женской церк.-прих. школь, ученики и ученицы гимназій, приходскихъ, городскихъ и др. училищъ и учебныхъ заведеній, проживающіе въ Снпишскомъ приходѣ. Къ нимъ присоединяются ихъ родители и благочестивые прихожане съ малыми дѣтьми. Охотно отзываются прихожане на голосъ любимаго ими пастыря и съ радостію ведутъ дѣтей своихъ на крестный ходъ.

Въ нынѣшнемъ году крестный ходъ дѣтей состоялся 9 мая въ воскресный и вмѣстѣ Николинъ день. Къ назначенному времени собрались дѣти всѣхъ возрастовъ, по преимуществу учащіеся, съ родителями. Ровно въ 4½ часа дня во главѣ съ настоятелемъ, въ преднесеніи св. креста, хоругвей и иконъ, съ пѣніемъ пасхальныхъ пѣсней, тропарей и величаній святому храму-Архистр. Михаилу, святителю Николаю и др. крестный ходъ изъ церкви двинулся по стогнамъ и улицамъ Вильны къ Виленскимъ святнямъ. Умилительную картину представлялъ собою ходъ юныхъ паломниковъ. Многіе изъ нихъ несли въ рукахъ иконы. Чинно и благоговѣнно шли они рядами, радостію и одушевленіемъ горѣли ихъ лица. Ряды дѣтей заканчивались большою толпою—родителей и богомольцевъ, радовавшихся на своихъ дѣтей. Торжественно и стройно неслись звуки священныхъ пѣсней.

Крестный ходъ направился прежде въ Троицкій монастырь поклониться чудотворному образу Виленскія Божія Матери. Радостно привѣтствовала обитель юныхъ богомольцевъ. Предъ чудотворнымъ образомъ соборнѣ съ монастырскою братією отслуженъ былъ молебенъ. Предъ молебномъ о. Димитрій Модестовъ обратился къ дѣтямъ и родителямъ съ простымъ и душевнымъ словомъ, въ которомъ выяснилъ историческое происхожденіе Виленской святыни, живо и ярко представилъ картину стоянія за Вѣру Православную нашихъ предковъ и указалъ на значеніе для насъ примѣра благочестивыхъ нашихъ предковъ. Икона эта—свидѣтель святой вѣры нашихъ отцовъ и чудесной помощи Царицы Небесной противъ враговъ нашей православной вѣры и народа. Съ этой иконой оставили они и намъ свой святой завѣтъ стоять за Вѣру Православную и русскій народъ. Не забудемъ мы трудовъ и подвиговъ нашихъ отцовъ и ихъ священнаго завѣта, и милость Царицы Небесной и Ея заступленіе не отступитъ отъ васъ, дѣтей. Затѣмъ указавъ родителямъ на важное значеніе религіознаго воспитанія дѣтей, проповѣдникъ закончилъ слово. По окончаніи молебна всѣ богомольцы воздали поклоненіе и цѣлованіе св. иконѣ, и на память получили отъ монастыря иконки, листы и книги.

Изъ Троицкаго монастыря крестный ходъ направился въ Духовъ монастырь, гдѣ уже ожидали юныхъ паломниковъ. Богомольцы направлись

въ пещерную церковь, но только малая часть дѣтей помѣстилась въ ней. И здѣсь, у раки св. мучениковъ о. Димитрій обратился съ поученіемъ къ дѣтямъ. Плавно лилась задушевная рѣчь проповѣдника. Живому и чуткому дѣтскому сердцу представлялась картина святой жизни и мученической кончины св. Антонія, Иоанна и Евстафія. Не искали они въ жизни удовольствій и рзвлеченій земныхъ, и Господь далъ имъ радость блаженства по смерти на небѣ. Не искали они и славы среди людей при жизни, но Господь вѣнчалъ ихъ славою на небѣ среди ангеловъ, и на земли среди людей—по смерти. Не заботились они о брѣнномъ своемъ тѣлѣ, и Господь прославилъ ихъ нетлѣніемъ. Много страдали они за Христа при жизни, а по смерти притекающимъ къ нимъ съ вѣрою подають утѣшеніе въ скорбяхъ и облегченіе въ немощахъ. Св. мученики показали намъ высокій примѣръ святой и богоугодной жизни и терпѣнія за Вѣру Православную; они же являются предъ Богомъ молитвенниками за народъ православный и землю русскую.—Сдѣлавъ наставленія дѣтямъ и родителямъ проповѣдникъ окончилъ слово, послѣ чего начался молебенъ соборнѣ съ монастырскою братією. Горяча и чиста была дѣтская молитва. Затѣмъ богомольцы съ благоговѣніемъ прикладывались къ св. мощамъ и на память отъ братіи получили образки и листы.

Счастливые и довольные возвращались обратно дѣти домой. Надолго останется въ памяти ихъ святое настроеніе религіознаго одушевленія, глубоко запечатлѣются въ сердцѣ пастырскія наставленія ихъ приходскаго батюшки и законоучителя.

Въ 8½ час. вечера крестный ходъ въ такомъ-же порядкѣ обратно пришелъ въ снпишскую церковь, откуда уже и начали расходиться по домамъ богомольцы.

Участникъ.

Бодобный же благочестивый обычай соблюдается уже въ теченіи послѣднихъ лѣтъ и въ Новосвѣтскомъ приходѣ. Причемъ съ каждымъ годомъ Новосвѣтскій крестный ходъ становится все моднѣе и торжественнѣе. Въ текущемъ году о. настоятель едва ли не со всѣмъ своимъ приходомъ поклонялся Виленскимъ святнямъ 23 мая.

* * * Г. Минскъ. Наказанное кощунство пановъ поляк въ. Въ Минскѣ недавно закончился судъ надъ поляками, осквернителями православной церкви. Въ нашемъ „Вѣстникѣ“ объ этомъ случаѣ уже сообщалось. Теперь „Мин. Слово“ передаетъ слѣдующія подробности этого возмутительнаго дѣла.

Въ урочищѣ Рожище, Комаровичской волости Мозырскаго уѣзда, издавна существуетъ деревянная православная церковь во имя святителя и чудотворца Николая. Находится она одиноко въ лѣсу, въ разстояніи около четырехъ верстъ отъ

деревни Новоселокъ и около полторы версты въ сторону отъ дороги изъ деревни Новоселокъ въ село Комаровичи. Отъ времени деревянная крыша ея въ нѣсколькихъ мѣстахъ прогнила и въ виду ветхости ея и самой церкви богослуженія совершались въ ней одинъ только разъ въ годъ—въ десятое воскресенье послѣ Св. Пасхи, въ остальное же время года церковь была снаружи заперта на засовъ. Подъ поломъ этой церкви давно уже лисицы устроили себѣ норы, о существованіи которыхъ хорошо было извѣстно всѣмъ окрестнымъ жителямъ ближайшихъ деревень. 26 декабря 1905 г. крестьянинъ дер. Новоселокъ Дубина, проходя по улицѣ, встрѣтилъ ѣхавшихъ на двухъ саняхъ Поляковъ: арендатора имѣнія Новоселокъ Адама Кнобельсдорфа, родственника его Бронислава Шамборскаго и знакомыхъ Дмитрія Бобренка, Станислава и Антона Урбанчиковъ и Модеста Жолковскаго. Такъ какъ у нихъ были ружья, а за санями бѣжали собаки изъ породы таксъ, специально обученныя для охоты на лисицъ, то Дубина, понявъ, что всѣ они ѣдутъ на охоту и, полагая, что они будутъ охотиться въ крестьянскомъ лѣсу, сказалъ, обращаясь къ Кнобельсдорфу, шутя: „Смотрите, панъ, пойду за вами и оружье отниму“. Кромѣ Дубины охотниковъ видѣли и многіе другіе крестьяне дер. Новоселокъ, собравшіеся по случаю праздника возлѣ церкви въ ожиданіи богослуженія. На другой день Дубина поѣхалъ за сѣномъ и, проѣзжая черезъ урочище Подхоминье, гдѣ находилась старинная церковь, замѣтилъ около нея на снѣгу какое то темное пятно. Принявъ его сначала за трупъ издохшей лисицы, подстрѣленной во время охоты, Дубина приблизился къ церкви и увидѣлъ что то былъ сосновый пень, которымъ оказалась забитой выходная дыра лисьей норы. Вокругъ церкви, на снѣгу, было много слѣдовъ человѣческихъ ногъ, возлѣ другой дыры изъ норы съ задней боковой стороны церкви, на снѣгу, была большая лужа крови, значительно увеличившаяся вслѣдствіе оттепели. У двери церкви Дубина замѣтилъ разбросанныя по снѣгу прутья метлы, и такъ какъ метла была въ притворѣ церкви то понималъ, что въ церковь кто то входилъ. И дѣйствительно, у двери церкви были слѣды ногъ чловѣка и собаки, а самая дверь оказалась открытой. Войдя въ церковь, Дубина и тамъ увидѣлъ на снѣгу, попавшемъ туда черезъ отверстіе въ крышѣ, также слѣды ногъ людей и собакъ; царскія врата церкви оказались полуоткрытыми насколько позволяла задернутая въ алтарѣ завѣса, а посреди церкви лежали въ беспорядкѣ одна на другой сорванныя доски пола. Вблизи церкви, въ шагахъ 30 отъ нея, возлѣ группы сосенъ были слѣды лошади и саней, повидимому стоявшихъ здѣсь. Понявъ, что въ церкви и возлѣ нея производилась охота на лисицъ, Дубина, вернувшись домой, рассказалъ обо всемъ, что онъ видѣлъ, сельскому старостѣ Жудрѣ, церковному старостѣ Селюку и

попечителю церкви Козику, которые, отправившись тотчасъ къ мѣсту охоты и осмотрѣвъ снова тщательно самую церковь, кромѣ замѣченныхъ Дубиной поврежденій еще обнаружили, что въ двери ея былъ вырванъ у засова пробой, въ иконостасѣ оказалось поврежденной въ нѣсколькихъ мѣстахъ дробью икона Спасителя, а противъ нея на полу имѣлись слѣды крови, снаружи же въ стѣнѣ алтаря возлѣ лужи крови оказалось нѣсколько дробинъ, попавшихъ туда повидимому отъ выстрѣла.

Заподозривъ въ этой охотѣ на лисицъ въ церкви и возлѣ нея Кнобельсдорфа и его гостей и зная, что вмѣстѣ съ ними въ охотѣ принималъ участіе лѣсникъ Кнобельсдорфа Кукса, приглашенный ими для указанія мѣстности какъ старожилъ, Жудра, Селюкъ и Козикъ тотчасъ же послѣ осмотра церкви отправились къ Кнобельсдорфу, которому и высказали свое подозрѣніе. Огрицавая свое личное участіе въ этой охотѣ, Кнобельсдорфъ также объяснилъ имъ, что въ церкви на лисицъ охотились Урбанчики. Лѣсникъ же Кукса рассказалъ, что Модестъ Жолковскій застрѣлилъ сначала выгнанную собаками изъ норы лисицу возлѣ церкви, снаружи у стѣны алтаря, а затѣмъ, желая выпустить изъ норы оставшихся тамъ собакъ, Станиславъ Урбанчикъ, сломавъ пробой у двери церкви, вошелъ въ нее вмѣстѣ съ нимъ, Куксой, Жолковскимъ, Бобренкомъ и Шамборскимъ, и здѣсь всѣ они вырвали нѣсколько досокъ пола, вслѣдъ за этимъ изъ норы выскочила одна лисица, а за ней вскорѣ и другая, обѣихъ ихъ въ церкви же застрѣлили Жолковскій и Урбанчикъ, причемъ раненая Жолковскимъ лисица, спасаясь, начала карабкаться на икону Спасителя и тогда Жолковскій выстрѣлилъ въ нее въ другой разъ и убилъ, вторую же раненую лисицу прикончили въ церкви собаки, выскочившія вслѣдъ за ней изъ-подъ пола. По словамъ Куксы, Станиславъ Урбанчикъ упрекалъ послѣ Модеста Жолковскаго въ томъ, что онъ стрѣлялъ въ икону, на что послѣдній отвѣтилъ, что онъ не могъ стерпѣть того, что лисица лѣзла на икону. Тогда же Кукса объяснилъ, что охота была задумана Кнобельсдорфомъ заранѣе, такъ какъ всѣ участники еще наканунѣ собрались у него и ночевали и такъ какъ имъ были приглашены братья Урбанчики, въ виду того, что имѣющіеся у нихъ собаки таксы специально приурочены къ охотѣ на лисицъ.

Произведенное по поводу охоты дознание было направлено участковому земскому начальнику, который, рассмотрѣвъ это дѣло 18 марта 1909 г. и признавъ въ дѣяніи обвиняемыхъ наличность признаковъ самовольной охоты, дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратилъ, въ виду того что возбуждено оно было якобы лицомъ, не имѣющимъ надлежащихъ полномочій и довѣренности отъ духовной консисторіи. Однако, по счастью въ дѣло вмѣшался прокурорскій надзоръ. По его

протесту приговоръ земскаго начальника былъ отмѣненъ, а самое дѣло было направлено судебному слѣдователю.

Еще вскорѣ послѣ охоты, въ началѣ 1909 г., братья Урбанчики вмѣстѣ съ Модестомъ Жолковскимъ открыто рассказывали о ней Ивану, Петру и Михаилу Бѣльскимъ, Матвѣю Дегелевичу и другимъ православнымъ крестьянамъ. Сообщая о своихъ наглыхъ выходкахъ, эти лица не только не раскаивались въ совершенномъ ими преступленіи, но, напротивъ, насмѣхались надъ православными и ихъ церковью, говоря, что за эту охоту имъ ничего не будетъ, такъ какъ самая церковь въ лѣсу содержится хуже свинарника, что въ ней хранилось ворованное сало и быки, что хорошо было бы, если бы православные такихъ церквей въ лѣсу побольше построили, такъ какъ тогда можно было бы стрѣлять лисицъ круглый годъ и не нужно было бы совѣмъ работать. Издѣваясь надъ православными, они добавляли, что лисицы, строивъ подъ церковью норы, пошли такимъ образомъ молиться въ церковь; при этомъ Жолковский открыто не стѣсняясь, хвалился, что онъ именно застрѣлилъ лисицу, когда она лѣзла на икону Спасителя, и что въ церкви тогда были убиты двѣ лисицы. Эта наглость достигла своего апогея послѣ разбора дѣла у земскаго начальника, когда всѣ они были оправданы.

Свидѣтельскими показаніями на судѣ обвиненіе было вполнѣ установлено да и сами подсудимые, надѣясь очевидно на оправданіе, не думали отрицать своей вины.

Но они ошиблись въ своихъ расчетахъ. Время безнаказанности очевидно для поляковъ миновало. Минскій Окружной судъ, разсматривавшій дѣло съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, вынесъ обвинительный приговоръ, которымъ Кнобельсдорфъ приговоренъ къ восьми годамъ каторги, Жолковскій и Урбанчикъ къ шести, Шамбровскій и Кукса на четыре года въ исправительный домъ, Бобренкокъ на два года въ тюрьму и Антоновъ Урбанчикъ на одинъ годъ.

Можетъ быть рѣшеніе этого дѣла отрезвить не въ мѣру зазнавшихся пановъ и отучить ихъ отъ кощунственнаго и пренебрежительнаго отношенія къ православнымъ святынямъ.

* * * Витебскъ. Изъ впечатлѣній корреспондента газеты лѣваго лагеря. Стонущая подъ польскимъ ярмомъ Бѣлоруссія, переживаетъ свѣтлые дни, встрѣчая дорогую гостью. „Бир. Вѣд.“ и передаютъ сцены изъ этого торжественнаго шествія.

— Ты, старая, откуда?

— Изъ Калуцкаго уѣзда, родименькій, шли...

— Вплоть до Витебска?

— Ажъ до самаго.

— Да долго: болѣ недѣли... Ужъ очень хотѣлось св. Апросиннѣ поклониться.

Весь вчерашній вечеръ, всю эту ночь шли и шли богомольцы по дорогамъ, какія только ведутъ въ Витебскъ. Въ продолженіе ночи непрерывно

въ кафедральномъ соборѣ стояла густая толпа благочестивыхъ поклонниковъ, удивительная своею выносливостью, спокойствіемъ и такая-то чинная. Вотъ ужъ эллины то время Софокла, носившіе дисциплину въ себѣ.

Слѣдованіе св. мощей полоцкой княжны изъ Кіева до Витебска вышло, вообще, величаво и захватывающе. Народъ густыми толпами все время сопровождалъ святую; смѣнялись лица, одни крестьяне другими, но общая картина совѣмъ не измѣнялась, и не падалъ религіозный подъемъ потомковъ давно угасшихъ полочанъ. Удивительно, что темная народная масса, православно-католическая Бѣлоруссія сумѣла сберечь на протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ преданія о святой княжнѣ.

Бѣлоруссы говорятъ, что имъ оттого и живется плохо, что нѣтъ у нихъ святой княжны. Отвынѣ лучше будетъ: Это не я одинъ слышалъ въ толпѣ, что колыхалась 9 дней на витебской соборной площади, гдѣ бабы-торговки не вѣсть что болтали, впрочемъ не вызывая довѣрія у деревенскихъ жителей:

— Близъ Любеча въ толпу бомбу бросили...

— Ну?

— А она не разорвалось?

— Невѣрующій приложился къ мощамъ и...

— И что же?

— Тутъ же и ослѣпъ...

По пути слѣдованія святыхъ мощей много католиковъ благоговѣнно прикладывались къ нимъ и не меньше ихъ перебивало въ Витебскомъ соборѣ съ тою же цѣлью. Что это, какъ не потухшія въ душахъ искорки той православной вѣры, которую нѣкогда исповѣдывалъ весь русскій сѣверо-западъ. тѣснѣе—Бѣлоруссія.

Мечъ и лестъ, обманъ и пламя

Ихъ похитили у насъ;

Ихъ ведетъ чужое знамя,

Ими править чуждый гласъ...

Панства (господь) мало!--сообщаютъ другъ другу крестьяне. И неволно приходится на память старо-польское опредѣленіе православія. „хлопская вѣра“. А какая же для пановъ? А знаютъ-ли и сами паны: можетъ Марксъ, а можетъ быть, и никто. Въ свѣжемъ воздухѣ время-отъ-времени переливаются знакомые напѣвы: это изъ подъ Витебска стягиваются крестные ходы.

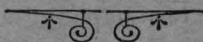
Рядами идутъ учащіеся въ витебскихъ среднихъ школахъ. Достаточно ли они знаютъ св. княжну? Вотъ большая группа нарочно пріѣхавшихъ смоленскихъ семинаристовъ.

Ровно въ 10 ч. мощи выносятся изъ собора. Войска взяли на караулъ, музыка заиграла: „Коль славень“... Пѣвчіе поютъ; „Христось Воскресе“... На помость передъ соборомъ усыпанный цвѣтами, возносятъ мощи, и витебскій архіерей съ многочисленнымъ духовенствомъ служитъ молебенъ. Пламенно молится Бѣлая Русь. По окончаніи молебна съ царскимъ многолѣтіемъ общій крестный

ходъ направляется по улицамъ за городское шоссе.

Чуть чуть колыхаясь, св. мощи осѣняютъ многотысячную толпу. Цвѣточный балдахинъ для нихъ несутъ женщины,—такъ отъ самаго Кіева онѣ несли его; священники несутъ крышу гробницы; учащиеся, войска и народъ—надежда, оплотъ и трудъ Россіи,—несутъ умиленіе и возвышенныя переживанія духа. Крестьянки на колѣняхъ провожаютъ «свою святую». Съ крышъ смотрятъ на величественную процессію, между прочимъ евреи. Встрѣчные евреи обнажаютъ головы. Православная бѣднота, ютящаяся въ чердачныхъ помѣщеніяхъ, затеплила свѣчи, должно быть передъ иконами св. княжны Евфросиніи. Весь городъ зеленый отъ садовъ—на улицахъ. Живописны обрывистые берега Западной Двины полны народа. Ничего подобнаго въ Витебскѣ, пожалуй, не повторится...

Славно возвращается въ домъ свой давно жданная святая княжна!

Изъ жизни Братствъ

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Виленскаго Православнаго Свято - Духовскаго Братства за 1909 годъ.

(Продолженіе).

IV—VII По отчету прот. І. Голубева имъ лично или подъ его руководствомъ съ 1 января по 27 марта и съ 15 сентября по 31 декабря ведены были религіозно-нравственнаго и церковно-историческаго содержанія чтенія—бесѣды—съ свѣтовыми картинами *въ военномъ манежѣ* для чиновъ всѣхъ воинскихъ частей, расположенныхъ въ г. Вильнѣ. Всѣхъ бесѣдъ—чтеній здѣсь лекторами за указанное время было проведено 35. По желанію высшаго военнаго начальства, темы для нихъ съ возможно большимъ количествомъ свѣтовыхъ картинъ были большею частью церковно-историческаго характера: описанія родныхъ русскихъ святыхъ—лаврѣ, монастырей, жизнь и подвиги также родныхъ намъ русскихъ угодниковъ Божіихъ,—а великимъ постомъ—предлагались бесѣды объ установленіи и значеніи поста и о страданіяхъ и крестной смерти Господа нашего Иисуса Христа. Слушателями на этихъ бесѣдахъ были нижніе чины, не исключая ино-вѣрцевъ и инославныхъ, во главѣ съ нѣкоторы-

ми г.г. офицерами (по назначенію) и всѣми своими подпрапорщиками каждый разъ какой-либо цѣлой отдѣльной воинской части,—въ количествѣ не менѣе 900 человекъ, слѣд. на 35 чтеніяхъ перебывало свыше 31,000 слушателей. Весь гарнизонъ въ этомъ случаѣ (для посѣщенія бесѣдъ въ манежѣ) дѣлился на семь группъ: пять пѣхотныхъ полковъ, Артиллеристы и Саперы. Слава Богу!—въ настоящее время политической угаръ въ войскахъ прошелъ, поэтому солдатики съ полнымъ вниманіемъ слушаютъ наши чтенія—бесѣды и съ большимъ интересомъ знакомятся на нихъ съ своими родными святынями, особенно увлекаютъ ихъ картины,—нерѣдко приходилось слышать—послѣ бесѣдъ: „вотъ братцы, какъ хорошо; какъ будто взаправду побывалъ у Троицы—Сергія и въ Саровѣ“. Эти наши церковно-историческія повѣствованія, равно и описаніе паломничества ко святымъ мѣстамъ, особенно нравятся нашему православному русскому народу. Настоящія чтенія Завѣдующій называетъ бесѣдами, потому что выбранную одну общую тему для всѣхъ семи группъ слушателей-солдатиковъ лекторъ ведетъ изустно, въ видѣ бесѣды, возможно простымъ вполне доступнымъ пониманію ихъ языкомъ; время бесѣдъ, обыкновенно назначалось заранѣе, по преимуществу въ будніе дни отъ 1 до 2 ч. по полудни. Въ тѣ же періоды времени въ минувшемъ году лично прот. І. Голубевымъ велись бесѣды и въ своей части—въ казармахъ 107 пѣхотнаго Троицка о полка—съ нижними чинами онаго, съ своими духовными чадами, согласно предписанію военнаго начальства, по два раза въ недѣлю. Здѣсь онѣ происходили вечеромъ. Завѣдующій велъ правильныя бесѣды: о Богѣ, истинахъ вѣры Православной, о молитвѣ, Символѣ вѣры, заповѣдяхъ, о православномъ Богослуженіи и проч. Въ теченіи 20 лѣтъ службы въ войскахъ—я, говорю о Завѣдующій, примѣнялся къ различнымъ способамъ веденія бесѣдъ въ казармахъ, но не нашелъ болѣе лучшаго и цѣлесообразнаго,—какъ настоящей, дѣйствительной бесѣды старшаго брата съ младшимъ, т. е. по заранѣе продуманному плану задавалъ вопросы и къ отвѣтамъ на нихъ привлекать возможно большее число присутствующихъ; послѣдніе обыкновенно затрудняются, сразу не могутъ отвѣтить. Приходится давать наводящіе вопросы, указывать и рассказывать примѣры; словомъ, помогать имъ самимъ разбираться въ доступныхъ ихъ пониманію истинахъ православной вѣры. Самъ же я рассказываю событія свящ. исторіи и въ разясненіе истинъ православія привожу соответствующіе тексты изъ священнаго писанія и подходящіе примѣры изъ жизни и дѣятельности св. отцовъ церкви. Какъ я уже сказалъ, эти бесѣды въ полку ведутся мною вечеромъ, послѣ ужина отъ 7 до 8½ ч., когда нижніе чины достаточно набѣгавшись за день, бываютъ особенно вялы и сонливы, такъ что, кромѣ веденія воз-

можно оживленной бесѣды, необходимо еще бываетъ искусственно поддерживать вниманіе слушателей, для чего я предлагаю, обыкновенно, среди разсужденій всеѣмъ спѣть что либо изъ церковнаго... и такъ проходятъ онѣ прекрасно: спящихъ на нихъ вовсе нѣтъ, хотя и здѣсь каждый разъ бываетъ не менѣе 300 человекъ; таковыя же бесѣды я велъ и въ остальныхъ командахъ полка—*нестрелковой, пулеметной, развѣдческой*—всеѣхъ ихъ за минувшій годъ было до 60-ти „на нихъ перебывало до 18,000 слушателей“. На главной военно-окружной *гауптвахтѣ № 14* въ отчетномъ году прот. І. Голубевъ велъ бесѣды не болѣе 20 и то только тогда, когда онъ совершалъ тамъ Богослуженія, а именно: въ большіе праздники и, во время говѣнія заключенныхъ, въ великомъ посту, такъ какъ составъ ихъ былъ быстро мѣняющійся (и не большой,—никогда не было болѣе 60 ти человекъ), не было—тѣхъ освободительно-политическихъ буяновъ и модныхъ экспроприаторовъ—разбойниковъ, которые будучи лишены воинскаго званія и осуждены на каторгу (или во время предварительнаго слѣдствія о нихъ) ранѣе въ 1905, 1906 и 1907 гг. почему то по цѣлому году высиживали на указанной *гауптвахтѣ*. Нынѣ—заключенные солдатики большею частью отбывали здѣсь дисциплинарное взысканіе за различные проступки, совершенные ими по пьяному дѣлу а (какъ они сами рассказываютъ) рѣдко появляются личности, осужденные въ тюрьму, или въ дисциплинарный баталіонъ—и также за проступки въ безобразно пьяномъ видѣ: самовольныя отлучки, оскорбленіе начальства, неповиновеніе ему, воровство, мотовство и пр... Въ соотвѣтствіи съ сими ихъ пороками и настоящимъ ихъ духовнымъ состояніемъ прот. І. Голубевымъ и выбирались темы для бесѣды здѣсь; и эти бесѣды для заключенныхъ при ихъ ничега недѣланію, были истиннымъ наслажденіемъ: послѣ каждой изъ нихъ они усердно просили не забывать ихъ.

VIII. Въ помѣщеніяхъ 27-й артиллерійской бригады. Завѣдующій А. Смоктуновичъ. Въ 27-й артиллерійской бригадѣ помѣщеніемъ для чтеній служить общая для всеѣхъ нижнихъ чиновъ бригады столовая и классъ учебной команды возлѣ бригаднаго управленія, всеѣхъ чтеній въ теченіе года въ общей столовой было 7, а въ учебной командѣ одинъ разъ въ недѣлю, начиная съ м. сентября по м. май (т. е. около 32). Посѣтителей въ столовой бывало около 800—900 человекъ каждый разъ; а въ учебной командѣ 120 душъ; а всего въ теченіе года перебывало слушателей свыше 9000. Чтенія историческія и патріотическія больше всего пришлись по духу нижнимъ чинамъ.—Каждое чтеніе сопровождалось пѣніемъ свящ. пѣснопѣній. Слушатели, по самому своему положенію, какъ нижніе чины, всегда были внимательны, усердны и благодарны за религіозно-нравственныя бесѣды. Одно чтеніе о подвигахъ

Ивана Сусанина было устроено свящ. Л. Смоктуновичемъ въ военномъ манежѣ для всеѣхъ артиллерійскихъ частей, расположенныхъ въ гор. Вильнѣ.

Въ Скорбященской церкви при Виленскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, по независѣвшимъ отъ завѣдывавшаго свящ. Ѳ. Смоктуновича обстоятельствамъ, чтенія не производились.

IX. *Ново-Красносельскій пунктъ*. Завѣдующій свящ. Н. Тиминскій. Аудиторіями для чтеній служить классная комната въ зданіи мѣстной церковно-приходской школы. Въ теченіе года было 10 чтеній съ свѣтовыми картинами. Посѣтителей перебывало 8000 человекъ крестьянъ православнаго вѣроисповѣданія. Народу больше всего нравятся чтенія религіозно-нравственнаго содержания. Интересъ къ чтеніямъ увеличился бы еще болѣе, если бы въ распоряженіи Братской Комиссіи р. н. народныхъ чтеній болѣе разнообразнаго содержанія. Желательны картины изъ міра животныхъ. Существующія въ складѣ комиссіи картины уже знакомы народу, а поэтому и теряютъ свой интересъ.

X. *Евьевскій пунктъ*. Завѣдующій свящ. А. Куриловичъ. Въ Евьевской церковно-приходской школѣ было предложено для народа 10 слѣдующихъ чтеній: 1) Великомуч. Цѣлит. Пантелеймонъ, 2) Великомуч. св. Варвара, 3) Страданія Спасителя, 4) Св. Земля Палестина, 5) Пить до дна,—не видать добра, 6) Послѣдняя Треба, 7) Святые мученики за вѣру Христову, 8) Извѣстникъ Климъ, 9) Корысть и 10) Мальчикъ у Христа на елкѣ.

Читали слѣдующія лица: Свящ. А. Куриловичъ, діаконъ К. Кармановъ, учительница М. Карманова, учитель Евьев. народ. училища А. Комаровскій и уч. Е. Киссель. На чтеніяхъ было посѣтителей 1050 ч.

Болѣе сильное впечатлѣніе произвело на слушателей чтенія: о Страданіяхъ Спасителя, Св. Великомуч. и Цѣлит. Пантелеймонъ и св. Великомученица Варвара.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пастырское посланіе Преосвященнаго Серафима, епископа полоцкаго и витебскаго.

«Явилъ Господь спасеніе Свое, открылъ предъ очами народовъ правду Свою. Всѣ концы земли увидѣли спасеніе Бога нашего». Псл. 97, 2—3.

«Мощи святыхъ даруются намъ отъ Владыки Христа, какъ спасительные источники, которые источаютъ многообразныя благодѣянія». (Св. Ин. Дамаск. точное изл. вѣры кн. IV).

Смиранный Серафимъ,

Божію милостію епископъ полоцкій и витебскій возлюбленнымъ въ Богѣ пастырямъ и всѣмъ православнымъ области витебской желаетъ радоваться въ Господѣ.

Благодареніе и честь и хвала Вседержителю Богу за праведное житіе благовѣрной Евфросиніи, княжны Полоцкой. Возвеличите Господа со мною и вознесемъ въ хвалахъ имя Его вкупѣ за дарованіе русскому народу этой свѣтлой поборницы добра и правды, содѣлавшейся на многія столѣтія путеводной

звѣздою для алчущихъ и жаждущихъ божественной жизни. Пойте Господу новую пѣснь, ибо Онъ далъ намъ видѣть рѣдкое въ человѣческой исторіи, величественное священное зрѣлище торжественнаго шествія святыхъ мощей преподобной изъ славнаго Кіева въ смиренный Полоцкъ. Семьсотъ лѣтъ святая кіевская лавра эту драгоцѣнную хранила святыню, чтобы въ нынѣшніе смутные годы передать и поставить ее въ предѣлѣ бывшей столицы полоцкаго княжества. Итакъ, славьте Господа, призывайте имя Его, возвѣщайте въ народахъ дѣла Его! Пойте Господу, ибо Онъ содѣлалъ великое—да знаютъ это по всей землѣ. Веселись и радуйся, народъ полоцкій, ибо велика посреди тебя Божія угодница! Изъ глубины сѣдой древности свѣтитъ въ долготу вѣковъ согрѣвающимъ духовнымъ свѣтомъ эта дивная княжна, и ея добродѣтели съ благоговѣніемъ видятъ смѣняющіяся поколѣнія бѣлоруссовъ и прославляютъ за нея Отца Небеснаго. Ибо въ этой освященной отъ утробы матерней праведни-

цѣ Творецъ неба и земли открылъ Свою святую спасительную силу, явилъ въ ея призваніи Свою чудную благодѣть и праведность, какъ знаменія вѣрности своимъ обѣтованіямъ о спасеніи всѣхъ вѣрующихъ въ Единороднаго Сына Его Иисуса Христа.

Въ самомъ дѣлѣ, состояніе нравовъ общественной среды въ XII вѣкѣ, когда жила святая Евфросинія, было не только не лучше, но можетъ быть хуже нынѣшняго. Большинство русскихъ были христіанами только по имени, а по наклонностямъ, обычаямъ и міропониманію они были ближе къ некрещенымъ. Люди книжные, начитанные составляли меньшинство. Большинство духовенства по недостатку школъ только умѣло съ трудомъ читать богослужебныя книги и къ учительству было неспособно. По бѣдности страны и неизвѣстности искусства книгопечатанія, богослужебныхъ и учительныхъ книгъ было весьма мало. Вслѣдствіе этого познаніе истинъ христіанской вѣры, т. е. догматовъ и заповѣдей, было слабо по качеству и ограничено въ отношеніи количества знающихъ истины вѣры. Верхнее меньшинство, т. е. богатые и знатные, православную вѣру приняло сознательно. Этому способствовала книжность, вслѣдствіе матеріальнаго достатка и досуга. Нижнее же большинство, т. е. народная масса, было неграмотно, малосвѣдующе въ познаніи истинъ вѣры и по недостатку школъ научалось божественнымъ заповѣдямъ и догматамъ только вслѣдствіе непрестаннаго общенія съ просвѣщеннымъ меньшинствомъ въ дѣлахъ житейскихъ. Самое познаніе, конечно, было недостаточнымъ и большинство современниковъ Евфросиніи безъ особыхъ терзаній совѣсти соединяло въ своихъ сердцахъ вѣрованія языческія и христіанскія. Имъ вѣрованія языческія казались также полезными и основательными, какъ христіанскія. Вслѣдствіе

этого большинство вѣровало вопреки св. писанію въ ложное вѣдовство и вредное колдовство. Рядомъ съ вѣрою въ Тріединого Бога существовало признаніе многихъ меньшихъ боговъ, якобы управляющихъ міромъ. Поэтому и въ XII вѣкѣ, когда спасалась преподобная Евфросинія, сохранились идолопоклонническія празднества и различные поганые обычаи. Язычество, представляющее собою служеніе плоти и страстямъ, продолжало составлять темный фонъ жизни крещеныхъ бѣлоруссовъ. Большинство молились и праздновали и христіанскому Богу съ Его святыми, и богамъ языческимъ; въ одни дни совершали домашнія требы чрезъ христіанскихъ священниковъ, а въ другіе дни—языческіе обряды чрезъ суевѣрныхъ стариковъ и волхвовъ; творилась домашняя молитва и христіанскому Богу, и богамъ языческимъ. Это было повтореніе двоевѣрія древнихъ евреевъ въ видѣ служенія Іеговѣ и языческимъ Вааламъ и Астартамъ. Общественная нравственность, т. е. христіанская нравственность людей среднихъ (а не избраннаго меньшинства) была также весьма слаба, вслѣдствіе малаго, поверхностнаго знанія вѣры христіанской. Вслѣдствіе этого такіе, на примѣръ, пороки, какъ воровство, грабежи, насиліе, обманъ, эксплуатація и вообще отсутствіе честности въ дѣловыхъ и служебныхъ отношеніяхъ были явленіями весьма распространенными. Не было организованной благотворительности ни въ видѣ школъ, ни въ видѣ богадѣленъ и пріютовъ. Нанесеніе ближнему духовнаго, тѣлеснаго и хозяйственнаго вреда не считалось дѣломъ мерзкимъ, постыднымъ и преступнымъ. Семейные нравы были весьма несовершенны: ссоры и драки между кровными родственниками были весьма распространены. Порокъ пьянства продолжительнаго, буйнаго и грязнаго былъ извѣстенъ далеко за предѣлами Руси и составлялъ пред-

метъ насмѣшекъ надъ нею иноплеменниковъ. Грѣхи противъ тѣлесной чистоты или цѣломудрія были также весьма распространены. Не меньше были распространены и тѣ пороки, которые извѣстны подъ именемъ срамословія, обжорства, щегольства, роскоши и безстыдныхъ пировъ и увеселеній. Театральныя представленія скомороховъ въ видѣ особыхъ дѣйствій, пѣсенъ и плясокъ не только не отличались скромностью и сдержанной пристойностью, а, на противъ, языческая вольность нравовъ цѣликомъ воспроизводилась въ нихъ со всѣмъ своимъ безстыднымъ обнаженіемъ...

Таково было состояніе общественныхъ нравовъ въ XII вѣкѣ, когда изъ среды знатнаго книжнаго меньшинства Вседержатель воздвигъ предъувѣденную Имъ прежде сложенія міра добродѣтельную княжну Предиславу, нареченную въ иночествѣ именемъ Евфросиніи. Въ лицѣ этой дѣвственной отрасли Равноапостольнаго князя Владиміра Богъ явилъ блистательнымъ образомъ великую пользу послушанія Его святымъ заповѣдямъ и содѣлалъ въ лицѣ этой праведницы спасеніе отъ грѣха и духовной смерти настолько достопамятнымъ и громкимъ, что молва о немъ пронеслась во всѣ концы земли и участниками сего спасенія въ XII и послѣдующихъ вѣкахъ стали сотни и тысячи стремящихся къ правдѣ мысли и воли.

Итакъ, въ какихъ же словахъ, обычаяхъ и поступкахъ преподобной Евфросиніи явилъ Господь Свое спасеніе и Свою праведность предъ очами народовъ?

Прежде всего благочестивая княжна по своей врожденной добротѣ возлюбила св. Писаніе и духовныя книги и большую часть отроческаго возраста употребила на прочтеніе этихъ спасительныхъ письменъ, повѣствующихъ о дѣлахъ и мысляхъ Творца неба и земли и наставляющихъ на путь вѣчной бла-

женной жизни. Ради прилежанія и любви ко всему доброму и честному дивная княжна Предислава ясно уразумѣла сокровенную въ писаніяхъ Божию истину и чрезъ это содѣлалась способною все оцѣнивать съ точки зрѣнія жизни и ученія Христова и пошла къ Богу издревле установленными спасительными путями: — трудомъ, молитвою, постомъ, смиреніемъ, послушаніемъ, воздержаніемъ и служеніемъ духовнымъ и тѣлеснымъ нуждамъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, близкихъ и далекихъ. Вслѣдствіе такого поведенія, упражненія и житія въ доброй душѣ княжны Предиславы мало-по-малу развились, окрѣпли и утвердились тѣ чувства и влеченія, которыя составляютъ знаменіе пребыванія Святаго Духа въ душахъ человѣческихъ, именно—святая любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, кротость и воздержаніе отъ грѣховныхъ утѣхъ и забавъ. (Гал. V, 22).

Восходя въ этихъ святыхъ чувствахъ и дѣлахъ, отъ силы въ силу, юная княжна дошла до такого праведнаго настроенія, когда всѣ блага міра становятся равноцѣнными непужному сору и рождается неудержимое влеченіе въ совершенствѣ исполнить слово Спасителя—«Иже хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себя и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ». Въ данномъ случаѣ крестомъ для благочестивой княжны была разлука съ богатыми родными, но она не остановилась предъ взятіемъ этого креста и мужественно оставила княжій домъ отца своего, чтобы въ бѣдности всецѣло безъ всякихъ мірскихъ препятствій и заботъ работать Всеправедному Богу со страхомъ и радоваться предъ Нимъ святою радостью.

Это благодатное настроеніе дѣвственная княжна выразила въ томъ, что предъ многими свидѣтелями отреклась отъ удовольствій

княжескаго быта и постриглась въ святой менашескій образъ съ именемъ Евфросиніи.

Какой же смыслъ и значеніе имѣлъ этотъ важный шагъ въ жизни Преподобной? Почему это было нужно и насколько это было спасительно для нея и для всѣхъ, видѣвшихъ и слышавшихъ праведное житіе этой боголюбивой княжны?

Истинное монашество есть совершенное отреченіе отъ міра, т. е. отъ двухъ чарующихъ и пагубныхъ боговъ общественной жизни — корыстолюбія и честолюбія, или, точнѣе говоря, отреченіе отъ себялюбиваго, грѣховнаго человѣческаго я, поклоненіе и служеніе которому состоитъ въ томъ, что люди безжалостно обираютъ (эксплуатируютъ) другъ друга и низкимъ образомъ раболѣпствуютъ предъ силою и богатствомъ. Принявъ монашество, благочестивая княжна тѣмъ самымъ показала, что она не считаетъ полезнымъ и почетнымъ преклонить свои колѣна предъ этими прелестными, но злыми богами, и всѣмъ своимъ дальнѣйшимъ подвижническимъ, праведнымъ житіемъ явила въ себѣ для тысячъ мірскихъ людей сильное спасительное обличеніе и вразумленіе, дѣйствующее на колеблющихся въ добродѣтели умѣряющимъ, отрезвляющимъ и ободряющимъ образомъ. Добродѣтельная княжна ушла изъ міра, чтобы научить и мірянъ презирать суету мірскую. Она ушла изъ міра, но міряне вскорѣ сами шли къ ней, чтобы искать ея совѣта, поученія и благословенія. Она стала въ обществѣ своихъ современниковъ пророчицею, т. е. нелицепріятной, неподкупной и безбоязненной обличительницею людскихъ слабостей и пороковъ. Свобода отъ мірскихъ отношеній и нуждъ сдѣлала ее совершенно безстрашной предъ сильными и богатыми, и она смѣло и благожелательно обличала неправду и беззаконіе разныхъ притѣснителей и обирателей бѣднаго люда. Не

имѣя нужды въ имѣніяхъ, Преподобная приносимыя ей богатства передавала въ руки бѣдняковъ и такимъ образомъ являла изъ себя въ этой прекрасной роли передатчицы богатствъ величайшей важности общественный органъ, разрѣшающій наилучшимъ, богоустановленнымъ образомъ проблему объ уравниженіи въ мірѣ богатства и бѣдности. Вслѣдствіе ограниченности своихъ нуждъ, Преподобная оказалась въ состояніи благотворить трудами своего рукодѣлія. Вслѣдствіе превосходства въ начитанности св. Писаній сравнительно съ малограмотнымъ большинствомъ тогдашнихъ бѣдныхъ приходскихъ священниковъ, эта благочестивая игуменія явилась не только учительницею монастырскихъ дѣвственницъ, но и огромнаго большинства вѣрующихъ, добрыхъ мірянъ. Любящая, сострадательная, благостная и милосердная душа этой Дѣвственницы хотѣла видѣть повсюду счастье на землѣ, чтобы люди и въ Полоцкѣ, и въ другихъ княжествахъ жили въ мирѣ, въ дружбѣ, въ довольствѣ и радости; поэтому всѣ средства и преимущества своего княжескаго происхожденія и высокаго званія всѣми почитаемой игуменіи Преподобная употребляла съ великимъ усердіемъ на прекращеніе вражды и созиданіе мира. Наконецъ, ясно сознавая огромную духовную пользу отъ знакомства съ св. Писаніемъ и богослужебными книгами, она усиленно занималась распространеніемъ этихъ книгъ и созиданіемъ благолѣпныхъ храмовъ.

Въ такихъ-то благихъ словахъ и дѣлахъ явилъ Господь въ лицѣ Преподобной Евфросиніи Свое спасеніе и праведность предъ очами ея современниковъ. А благотѣльное вліяніе этого спасительнаго житія Преподобной отразилось не только на ея современникахъ, но и на отдаленныхъ потомкахъ. Ибо подобно тому, какъ грѣхи нечестивыхъ гу-

бительно отражаются на склонныхъ къ беззаконію, такъ и праведность одного возбуждаетъ стремленіе къ богоугодной жизни во всѣхъ любителяхъ добродѣтели. Велѣдствіе этого Преподобная хотя и уснула смертнымъ сномъ, однако не престаётъ производить на вѣрующихъ животворящее вліяніе силою своихъ добрыхъ дѣлъ и священныхъ учреждений. Посредствомъ своей лучезарной праведности и основанныхъ монастырей и храмовъ она свѣтитъ многострадальнымъ бѣлоруссамъ и путеводитъ ихъ въ обители Отца Небеснаго. Такимъ образомъ въ нынѣшнихъ свѣтлыхъ торжествахъ перенесенія ея святыхъ мощей всѣ концы земли во-истину видятъ спасеніе Бога нашего.

Что же намъ нужно дѣлать, чтобы приобщиться этому спасенію? Великій служитель Христа, всехвальный апостоль Павелъ говорилъ своимъ ученикамъ: «умоляю васъ, подражайте мнѣ, какъ я Христу» (I Кор. IV, 16). Такъ и святая Евфросинія всѣмъ своимъ житіемъ и своими достопоклоняемыми мощами говоритъ намъ: «подражайте мнѣ, какъ я подражаю всехвальному апостолу Павлу». Въ чемъ же должно проявляться наше подражаніе—преподобной и ея ближайшему наставнику первоверховному апостолу Павлу? Любила преподобная читать и поучаться въ св. Писаніяхъ и церковныхъ книгахъ; и ты поставь себѣ въ непремѣнную обязанность хотя разъ въ теченіе года прочитать св. Евангеліе, посланія св. Апостолъ и добрую руководительницу въ молитвѣ и благочестіи священную Псалтирь боговдохновеннаго царя Давида. Преподобная княжна любила рукодѣліе, молитву и воздержаніе; и ты, чтобы принять участіе въ ея небесной радости, упражняйся въ этихъ занятіяхъ, сдѣлай ихъ своими постоянными привычками и находи въ нихъ высшую на землѣ усладу. Святая Евфросинія познала блаженство смиренія,

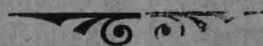
кротости и желанія праведности и милосердія къ бѣднымъ; и ты развивай въ душѣ своей эти спасительныя качества, чтобы вмѣстѣ съ этою праведницею царствовать въ будущемъ вѣкѣ. Постояннымъ устремленіемъ ума своего на дѣла и вещи благія и божественныя, трудолюбивая княжна очистила свое сердце отъ грѣховныхъ помысловъ и желаній и такимъ образомъ стала способною вмѣстѣ со св. Ангелами созерцать безконечно сладостную красоту Лица Отца Небеснаго. И ты, чтобы вкусить вмѣстѣ съ Преподобной этой славы, очищай свое сердце, свое сознаніе отъ всего того, что его оскверняетъ и помрачаетъ, т. е. отъ злыхъ помысловъ, отъ зависти, отъ безстыдныхъ плотскихъ вожелѣній, отъ лжесвидѣтельства и хуленій (злыхъ пересудовъ). Преподобная княжна не только не присвоивала себѣ чужого и не вредила близкимъ, но и дѣлилась съ ними своимъ собственнымъ имуществомъ, помогала имъ въ нуждахъ и тѣлесныхъ и нравственныхъ и, наконецъ, возлюбила православныхъ, какъ самое себя, и считала все свое принадлежащимъ себѣ въ равной мѣрѣ съ ближними. И ты не дѣлай себѣ боговъ изъ твоего богатства и почетнаго званія, не собирай богатства неправеднымъ способомъ, а подражай безсребренничеству и бѣдному житію святой княжны, чтобы подобно ей обогатиться нетлѣнными благами—животворящими дарами вѣчно блаженнаго Святаго Духа. Преподобная чрезъ добрыя дѣла свои стала свѣтлымъ животворящимъ лучемъ для современниковъ и потомства; и ты чрезъ подражаніе праведному житію ея старайся быть добрымъ примѣромъ для ближнихъ и дальнихъ.

Гдѣ же почерпнуть намъ силы для такого труднаго и спасительнаго подражанія преподобной княжнѣ? Согласно своему обѣтованію наполнить вѣрующихъ во Христа дыханіемъ Своего Святаго животворящаго Духа, Богъ

сохранилъ для насъ среди бурнаго, всео-
крушающаго потока время негнѣннымъ
тѣлесный составъ этой Своей угодницы. Ибо,
какъ сосудъ, въ которомъ долго хранится
благовонная мазь, заимствуетъ отъ нея силу
благоуханія,—такъ самое тѣло христіанина,
въ которомъ постоянно обитаетъ благодатная
сила Христова, пронизывается ею во всемъ
составѣ своемъ и даже благоухаетъ ею для
другихъ. И поелику сила Христова негнѣнна,
то естественно, что она, вселяясь (2 Кор.
XII, 9) въ человѣковъ, иже Христовы суть
(Гал. V, 24), и тѣлесамъ ихъ сообщаетъ
негнѣніе; поелику сила Христова всемогуща,
то съ естествомъ ея согласно и то, что она
черезъ нихъ чудодѣйствуетъ, когда это благо-
угодно Господу (Фил. М. М.—изъ слова о
негнѣннй св. мощей). Поэтому поистинѣ мо-
жетъ приходящій съ вѣрою къ мощамъ этой
Божіей угодницы получить великія блага,
ибо не только тѣла, но и самыя гробницы
святыхъ исполнены духовной благодати. Богъ
для того и оставилъ намъ мощи святыхъ,
чтобы расположить насъ къ подобной же
ревности и дать намъ надежное прибѣжище
въ бѣдствіяхъ, постоянно постигающихъ насъ.

Посему я убѣждаю всѣхъ васъ—находится
ли кто въ уныніи, или въ болѣзняхъ, или въ
скорбяхъ, или въ какомъ-либо другомъ
житейскомъ несчастіи, или въ глубинѣ грѣ-
ховъ,—пусть съ вѣрою приходитъ къ гробницѣ
преподобной Евфросиніи, и онъ избавится
отъ всего этого и возвратится съ великою
радостію, получивъ облегченіе совѣсти отъ
одного даже взгляда на сіи мощи. Впрочемъ,
не однимъ только находящимся въ несчастіяхъ
необходимо приходитъ въ храмъ преподобной
къ ея гробницѣ, но хотя бы кто находился
въ счастіи, въ славѣ и во власти, или имѣлъ
великое дерзновеніе къ Богу, и тотъ пусть
не пренебрегаетъ этою пользою: ибо онъ,
пришедши къ этой гробницѣ и увидѣвъ
святую, сдѣлаетъ черезъ воспоминаніе объ ея
добродѣтеляхъ свои блага непреходящими,
научить себя смиренію и не допустить своей
совѣсти превозноситься своими добрыми дѣ-
лами.

Итакъ, будемъ постоянно приходитъ къ
преподобной, будемъ прикасаться къ гробницѣ
ея и съ вѣрою обнимать ея останки, дабы
получить отъ нихъ нѣкоторое благословеніе!
Аминь.

ЛИСТОКЪ ДЛЯ НАРОДА.

Виленская святая чудотворная икона Божіей Матери—Одигитріи.

Виленская Святая и чудотворная икона Божіей Матери—Одигитріи (Путеводительницы) находится въ Виленскомъ Свято-Троицкомъ Монастырѣ.

Святая икона занимаетъ первое мѣсто въ иконо-стасѣ по лѣвую сторону отъ царскихъ вратъ Древній образъ сей написанъ на четырехъ состав-ленныхъ доскахъ, имѣя въ высоту $1\frac{3}{4}$ аршина, а въ ширину 1 аршинъ и 2 сlishкомъ вершка.

Происхождение и первоначальную исторію свя-тыни относятъ къ глубокой древности и лишь по преданію извѣстны намъ. По преданію, икона Бо-жіей Матери написана святымъ евангелистомъ Лу-кою, составляла драгоцѣнную семейную святыню византийскихъ императоровъ; одна изъ послѣднихъ представительницъ византийскаго императорскаго дома, греческая царица Софія Палеологъ вышла замужъ за Московскаго великаго князя Іоанна Васильевича и привезла съ собою въ Москву эту древнюю икону. Дочь отъ этого брака Елена Ива-новна была выдана замужъ за великаго князя Литовскаго Александра и, получивъ Св. икону Божіей Матери Одигитріи въ напутствію и благо-словеніе, принесла съ собою въ Вильну.

6 января 1495 года въ Москву прибыли за не-вѣстой знатные послы отъ литовскаго князя, а 13-го назначенъ былъ отъѣздъ юной княжны. Государь, отслушавъ въ этотъ день со всею семь-ею своей и боярами литургію въ Московскомъ Ус-пенскомъ Соборѣ, позвалъ къ церковнымъ двер-ямъ литовскихъ пословъ и передалъ имъ адѣсь свою дочь, которую благословилъ иконой Божіей Матери Одигитріи. Великій князь убѣждалъ свою дочь, выходя замужъ за католика, остаться вѣр-ной православной вѣрѣ, не ходить въ костелы, и только въ свою церковь; она это исполнила и по завѣту отца осталась вѣрною родной вѣрѣ и умерла православной.

Послѣ продолжительнаго мѣсячнаго путешест-вія, въ воскресенье 15 февраля 1495 года Елена Ивановна торжественно вѣхала въ столицу Лит-вы. вмѣстѣ съ нею прибылъ въ Вильну и данный ей въ благословеніе отъ отца и матери образъ Пресвятой Богородицы, который былъ привезенъ въ особомъ желѣзномъ киотѣ. По прибытіи въ

Вильну, княжна Елена Ивановна прежде всего направилась къ Пречистенскому собору, гдѣ ее торжественно встрѣтилъ нареченный Кіевскимъ митрополитомъ, архимандритъ Виленскаго Троиц-каго монастыря, святой Макарій (мученически уби-тый въ 1497 г. 1 мая по пути къ Кіеву татарами) вмѣстѣ со всемъ Виленскимъ православнымъ ду-ховенствомъ. Нарѣдъ радостно привѣтствовалъ свою государыню; всѣ видѣли въ ней вѣстницу мира, залогъ согласія Литвы съ Москвою. Право-славное населеніе Литвы надѣялось найти въ ея лицѣ высокую покровительницу и защитницу сво-ей вѣры.

Дѣйствительность не оправдала той надежды, и православная вѣра въ Литовскихъ владѣніяхъ терпѣла притѣсненія отъ католическаго прави-тельства и даже сама великая княжна Елена Ива-новна была стѣсняема въ своей вѣрѣ. При заклю-ченіи брака было обѣщано, что для великой княж-ны въ самомъ дворцѣ будетъ устроена православ-ная церковь и, повидимому, св. икона Божіей Матери Одигитріи, судя по ея размѣрамъ, пред-назначалась не для дома, а для той церкви, но это обѣщаніе, какъ и многія другія, не было исполнено. Вслѣдствіе этихъ стѣсненій какъ вели-кой княжны, такъ и православныхъ западно рус-скихъ родовъ, началась война Литвы съ Москвою, кончившаяся пораженіемъ литовцевъ. Черезъ 11 лѣтъ послѣ брака мужъ Елены Ивановны, ве-ликій князь Александръ умеръ, а вскорѣ черезъ семь лѣтъ умерла и сама великая княжна и бы-ла погребена въ Пречистенскомъ Соборѣ, причемъ образъ Божіей Матери изъ дворца былъ перене-сенъ въ соборъ и съ 1513 года пребывалъ въ Пречистенскомъ соборѣ въ теченіе всего шест-надцатаго вѣка.

Для православнаго населенія западно-русскаго края приближалось между тѣмъ тяжелое, печаль-ное время. Усердною іезуитскою работою быстро подготовлялась злополучная церковная унія, объ-явленная на Брестскомъ соборѣ 1596 года.

Ярые поборники уніи путемъ обмановъ про-исковъ и насилій начали увлекать въ нее право-славныхъ.

Въ 1609 году всѣ православные храмы въ Вильнѣ, за исключеніемъ Св.-Духова монастыря, насильственно захвачены были уніатами. Св.-Троицкій монастырь, въ стѣнахъ котораго создано знаменитое православное братство, служившее оплотомъ Православія, обращенъ былъ въ средоточіе уніи. Съ него началось преобразование бывшихъ православныхъ монастырей по католическому, іезуитскому образцу, причемъ они получили и новое названіе базилианскихъ, и сюда, въ Троицкій монастырь изъ соборнаго храма Пречистой былъ перенесенъ ея честный образъ.

Захвативъ въ свои руки древнюю православную святыню, троицкіе базилиане владѣли ею въ продолженіе двухъ вѣковъ, во все время существованія уніи и ревностно оберегали ее. При чудотворномъ образѣ Богоматери былъ устроенъ базилианами, по латинскому образцу, особый алтарь и самый образъ на внѣбогослужебное время задегивался завѣсой, на которой исполнено было изображеніе Покрова Божіей Матери.

Въ 1677 г. одинъ благодетель сдѣлалъ ризу къ образу изъ серебряныхъ табличекъ, а нѣкій Хлѣвинскій пожертвовалъ къ образу нѣсколько перстней и бѣлую атласную занавѣску за чудотворную помощь Божіей Матери во время болѣзни жены его.

Какъ видно изъ описанія 1701 г., на святой иконѣ были двѣ различныхъ размѣровъ позолоченныя, осыпанная драгоценными камнями короны, два позолоченныхъ ангела и было приложено значительное число табличекъ съ изображеніемъ различныхъ частей человѣческаго тѣла принесенныхъ къ иконѣ Пресвятой Богородицы молитвеннымъ усердіемъ болящихъ, обратившихся къ ея благодатной помощи.

Въ маѣ 1706 года страшное бѣдствіе постигло Вильну: пожаръ уничтожилъ значительную часть города. Пострадалъ и Троицкій монастырь; церковь св. Троицы обгорѣла и внѣ и внутри, но святая икона Богоматери сохранена была Божіимъ Промысломъ.

Въ 1795 году Вильна перешла во власть Росіи и насталъ конецъ тяжелому латино-польскому господству въ здѣшнемъ искони литовско-русскомъ краѣ. Прошло еще полвѣка и послѣдowało торжество поправаго православія.

Въ 1839 году совершилось воссоединеніе полутора милліоновъ западно русскихъ уніатовъ съ православною церковью. Православною стала и Виленская Свято Троицкая обитель, которая теперь пріютила въ своихъ стѣнахъ разсадникъ духовнаго просвѣщенія для Литвы—духовную семинарію. Православнымъ возвращена была древняя православная святыня—святая чудотворная икона Божіей Матери, и Ея благодатному покрову великій Литовскій святитель, митрополитъ Іосифъ Сѣмашко ввѣрялъ духовный вертоградъ,

перенесенный имъ сюда изъ Жировиць: „О Пресвятая Дѣво Богородице, сохранившая намъ драгоценный Залогъ Своея благодати въ священной Твоей иконѣ, уже столько вѣковъ присущей сей обители! Буди и навсегда присуща обновляемая нынѣ здѣсь подъ Твоимъ покровомъ духовному вертограду!“

Въ 1851 году икона Богоматери поставлена была въ вновь устроенномъ храмовомъ иконостасѣ, а въ 1866 г. произведено было обновленіе ризы ея. Щедрія жертвы дали возможность прежнюю старинную ризу съ украшеніями, несоответствующими православной святынѣ, замѣнить новою, серебро-позлащенной ризою, украшенной многими драгоценными камнями. (Послѣднее обновленіе ризы послѣдовало въ 1904 году, при архимандритѣ Алексѣѣ).

Риза св. иконы увѣшана самыми разнообразными украшеніями: крестиками, брошками, серьгами, браслетами, кольцами и т. п. Вокругъ ея расположены многочисленныя серебряныя привѣски съ различными изображеніями: колѣнопреклоненно молящагося челоуѣка, сердца, рукъ, ногъ, очей и т. п.

Все это дань благоговѣйнаго почитанія Божіей Матери, упованія на помощь Ея страждущихъ и болящихъ, благодаренія за милость Ея и утѣшенія Ею ниспосланныя.

Усердно чтутъ православные русскіе люди святую икону Богоматери, горячо молятся предъ нею, благоговѣнно прикладываются къ Ея пречистому образу.

Въ болѣзни, при началѣ важнаго дѣла, въ знаменательныя дни жизни Св. икону принимаютъ вѣрующіе въ дома и совершаютъ молебны предъ ней.

Въ нарочитые дни святую икону износятъ въ приходскіе храмы г. Вильны: Новосвѣтскій, Снпшскій и Знаменскій въ Звѣринцѣ, съ особымъ усердіемъ ее носятъ во время крестныхъ ходовъ въ г. Вильнѣ, для чего недавно устроенъ благодетелями особый рѣзвой орѣховый кіотъ.

Усердствующие почитатели Божіей Матери уносятъ икону Ея въ города: Сморгонь, Вилейку, мѣстечко Молодечно и другіе.

Торжественное соборное чтеніе акаѣиста Богородицѣ предъ чудотворной Ея иконою, совершаемое по пятницамъ на вечернемъ богослуженіи, собираетъ въ монастырскій храмъ особенно большое число молящихся.

Взираютъ на святую икону Богоматери съ упованіемъ и любовью вѣрующія очи, и горячія колѣнопреклонныя, слезныя молитвы возносятся предъ Нею подъ воодушевленное чтеніе акаѣиста.

И слышитъ усердная Заступница прилежно притекающихъ къ чудотворному Ея образу и, по ходатайству предъ Своимъ Божественнымъ Сыномъ, подаетъ благодатныя утѣшенія и помощь.

Бесѣда православнаго съ католикомъ о католическомъ праздникѣ Божего Цяла.

Дѣло было недавно. Спозаранку, въ католическій праздникъ *Божего Цяла*, различными дорогами, толпы католиковъ шли и ѣхали въ мѣстечко, чтобы побывать на «мши» въ костелѣ и участвовать въ пышной процессіи.

Туда-же направлялся и Грицько. Онъ былъ православный и шелъ въ мѣстечко, не въ костелъ, а въ волость, чтобы закрѣпить за собою три десятины земли, которыя подарилъ ему его крестный.

На перекресткѣ дорогъ повстрѣчался онъ съ Яномъ, своимъ сосѣдомъ, человѣкомъ неглупымъ, но яримъ католикомъ.

Янъ, замѣтивъ Грицько, по обычаю своему похвалилъ Бога, а затѣмъ спросилъ:

— Что и ты, Грицько, въ костелъ?

— Что мнѣ вашъ костелъ! Чего я тамъ не видалъ?! Доминика съ собакой? Гонителя и мучителя православныхъ—Кунцевича, котораго вы считаете святымъ? Пустого гроба, который ставится посреди костела во время панихидъ, или скамеекъ, на которыхъ вы сидите во время молитвы и службы? Повѣрь, любезный, все это меня не привлекаетъ, а скорѣе отталкиваетъ отъ вашего костела, который изъ дома молитвы, храма Божьяго, превратился у васъ въ какое то мѣсто, гдѣ сидятъ и слушаютъ увеселительную бравурную музыку.

— Что ты, что ты, Грицько, говоришь? Ты, видно, сегодня не въ духѣ и болтаешь, чего самъ не понимаешь. Ты говоришь, что тебя въ костелъ не тянетъ. Въ костелъ можешь себѣ и не итти, а вотъ крестнымъ ходомъ, процессіей, которая сегодня, по окончаніи «мши», совершится на могилки, ты, навѣрно, не пропустишь случая, чтобы не полюбоваться.

Боже меня храни! Никогда этого не стану дѣлать. У васъ все какъ-то дѣлается шиворотъ на выворотъ,—во время процессіи у васъ на ряду съ иконами—звоночки, бубенчики, флаги; всѣмъ этимъ вы, по моему мнѣнію, оскорбляете религиозное чувство человѣка, да ужъ если говорить по совѣсти, то и самый-то сегодняшний праздникъ у васъ выдуманный.

У насъ, православныхъ, праздники обычно совершаются въ честь важныхъ въ христіанскомъ мірѣ событий или въ честь лицъ св. Троицы. Но странно слышать, какъ отдѣляется для празднованія тѣло, имя, средце Иисусово отъ Самого Иисуса, когда ни тѣло, ни имя, ни сердце не отдѣлимы отъ живого лица.

Я не понимаю, какъ и зачѣмъ отдѣлять сердце Иисусово отъ Его имени, отъ Его тѣла, отъ Самого Иисуса,—или отъ Пресвятой Дѣвы отдѣлять Ея материнство, Ея сердце, какъ предметы особыхъ празднествъ?

Ужъ, если я праздную въ честь Господа, то тутъ же вмѣстѣ вспоминаю и Его имя, и Его тѣло, и Его душу, пожалуй и Его сердце, потому что иначе я не могу представить Его, какъ только съ этими свойствами и принадлежностями.

Празднуя отдѣльно Его тѣло, сердце, можно было-бы почитать и очи, уши, руки и другіе члены пречистаго тѣла Господня, отчего же вы этого не дѣлаете?

— Правда, всѣ члены и части пречистой плоти Христовой, какъ соединенные съ божествомъ, достойны божественнаго поклоненія, и всѣ они почитаются нами, католиками, воздающими должную честь и поклоненіе всему Тѣлу Господню, утаенному въ Пресвятой Евхаристіи, но особеннаго молебствія къ нимъ мы не вводимъ, ибо всѣ эти части тѣла, сами по себѣ, не имѣютъ особеннаго значенія.

Ты, Грицько, говоришь, что сегодняшний нашъ праздникъ выдуманный. Не отъ себя ты это говоришь, тебѣ это сказали, тебя обманули, а ты и повѣрилъ этому. Нѣтъ, братъ, сегодняшний нашъ праздникъ Божего Цяла не выдуманный, а очень древній; онъ установленъ въ 1264 г. папою Урбаномъ 4-мъ и окончательно утвержденъ Климентомъ 5-мъ въ 1311 году, въ память рѣшительнаго торжества надъ еретиками, особенно Альбингенсами, которые, вездѣ, гдѣ только они не появлялись, предавались такому изувѣрству, что расхищали и сожигали храмы, иконы и св. дары.

Праздникъ этотъ начинается въ четвергъ послѣ Троицы и тянется до четверга первой недѣли вашего Петрова поста.

Въ этотъ день устраиваются временные престолы, или алтари на улицахъ, куда, при пѣніи и колокольномъ звонѣ, движется костельная процессія. На этотъ временный алтарь поставляются ксендзами св. Тайны въ монстранціи.

Монстранція—это серебрянный или золотой сосудъ, часто осыпанный драгоценными камнями, въ который кладется освященная оплатка (опрѣснокъ).

Поставивъ на временномъ алтарѣ монстранцію, ксендзъ совершаетъ тутъ моленіе и осѣняетъ Тайнами народъ. Затѣмъ процессія движется до другого алтаря, гдѣ бываетъ то-же.

— Нѣтъ, Янъ, все таки у насъ много лучше. Наша Православная Церковь, никогда не выставляя св. Тайнъ народу на всеобщее поклоненіе ему, учитъ, что св. Тайнамъ должно воздавать поклоненіе, какъ Божеству.

Ваша-же, католическая церковь, воздавая поклоненіе св. Тайнамъ только для торжественности и эффекта, забываетъ цѣль установленія

этого спасительнаго таинства и произвольно направляет его къ цѣли низшей, внѣшней, суетной.

Послушай, Янъ, что говорить объ этомъ знаменитый митрополитъ Кіевскій Петръ Могила: «Таинство Божественной Евхаристіи учреждено Спасителемъ не для выставки и процессіональных съ нимъ ходовъ, а для того, какъ изрекъ Самъ Господь, да ядый Его плоть, и пійй Его кровь имать животъ вѣчный».

Видишь, Янъ, вы, католики, противорѣчите этимъ словомъ, когда носите св. Тайны въ сегодняшній день—праздникъ Божего Цѣля. Вы, кромѣ того, отступаете и отъ древней вселенской церкви, которая никогда не носила св. Даровъ открыто по улицамъ и площадямъ.

Древняя вселенская церковь всегда хранила виды Божественной Евхаристіи въ такой глубокой таинственности, что при совершеніи ея не допускала присутствовать не только невѣрныхъ, но и оглашенныхъ и совершала Божественную Литургію не иначе, какъ удостовѣрившись, что двери храма затворены, что въ немъ присутствуютъ одни вѣрующіе.

Между тѣмъ, во время вашихъ крестныхъ ходовъ съ освященною оплаткою, таинство евхаристіи нерѣдко подвергалось кощунству, по смѣянію и явному неуваженію невѣрныхъ. Были даже случаи, что въ монстранцію, въ которой ксендзъ несъ священную оплатку, невѣрные бросали камнями, какъ это случилось въ праздникъ Божего Цѣля около 1565 года въ Краковѣ, гдѣ ученики Краковской Академіи, зараженные нечестивымъ ученіемъ Социна, открыто напали на ксендзовъ, совершавшихъ крестный ходъ и съ изувѣрствомъ кощунствовали надъ самымъ евхаристическимъ видомъ.

Да, Янъ, должно согласиться послѣ всего этого, что сколь Божественно учреждены уставы въ нашей Православной Церкви, въ которой для крестныхъ ходовъ употребляются только хоругви, св. иконы и кресты, а тѣло и кровь Христовы сохраняются въ тайнѣ.

Намъ, православнымъ, все это кажется несообразнымъ съ духомъ христіанскимъ, по которому Тайны должны всегда сохраняться въ тайнѣ, а не выставляться наружу, напоказъ, чтобы не подвергнуться глумленію жидовъ и невѣрующихъ, которые, какъ извѣстно, не только открыто ругались и смѣялись надъ ними, но даже бросали камнями въ процессію.

При этомъ, вдобавокъ, лезть Господу Богу, Единому славимому во св. Тайнахъ, звоночками и бубенчиками, которые употребляются у васъ въ процессіи, мы, православные, считаемъ, это не только страннымъ, но и тяжко грѣховнымъ.

Повѣрь, Янъ, своими пышными крестными ходами, въ которыхъ участвуютъ паненки, одѣтыя въ бѣлыя платья, которые сопровождаются звуками бубенчиковъ и звоночковъ, вы, католики, никогда не заманите насъ, православныхъ. Ваши процессіи для глазъ только хороши, но для души онѣ пусты.

Посмотрить, подивится православный на вашъ крестный ходъ и отойдетъ восвояси, славя и благодаря Господа Бога, что онъ не родился въ той вѣрѣ, гдѣ бываетъ такое глумленіе надъ высочайшей святыней въ то время, когда желаютъ оказать ей великій почетъ.

Сказавъ эти слова, Грицько и Янъ вошли въ мѣстечко. Янъ пошелъ въ костель, а Грицько въ церковь, гдѣ шла служба, такъ какъ это былъ день воспоминанія воссоединенія униатовъ.

К. О—вичъ.

Божье вразумленіе.

Въ моемъ приходѣ есть обычай послѣ св. Пасхи до Вознесенія ходить по всѣмъ деревнямъ прихода со св. иконами и служить молебны.

26 апрѣля с. г. по окончаніи молебновъ по д. Заозерной (гдѣ очень много поморцевъ), нужно было оправить св. иконы въ д. Мальково (въ 40 верстномъ разстояніи). Самъ же я былъ приглашенъ къ больному, почему разоблачился и уѣхалъ, а сельскому старостѣ—Шакуруину поручилъ назначить кому проводить св. иконы; желающихъ нести св. иконы изъ женскаго пола было достаточно, а мужчинъ было 5-ть человекъ. Староста назначилъ солдата Н. Бѣлеткова идти съ иконами, но тотъ объявилъ «не хочу и не пойду». Тогда староста объявилъ, что если онъ не пойдетъ, то арестуетъ его на двое сутокъ за сопротивленіе.

На это Бѣлетковъ сказалъ: «чѣмъ сидѣть подъ арестомъ лучше пойду» и протянулъ было руки взять св. крестъ, но вдругъ упалъ на землю, и съ нимъ начались страшныя судороги, затѣмъ совсѣмъ сдѣлался какъ мертвый. Всѣ присутствующіе думали, что онъ умеръ; черезъ полчаса, онъ пришелъ въ чувство и, благодаря Бога, что Онъ сжалился надъ несчастной семьей и не лишилъ живота, объявилъ, что если бы Господь далъ ему силы встать, то онъ пойдетъ съ крестнымъ ходомъ. На второй день онъ уже былъ здоровъ и отправился со св. иконами.

Это событіе произвело большое впечатлѣніе въ деревнѣ, гдѣ почти половина жителей поморской секты.

Священникъ А. Оболенскій.